

Под сенью короны

Автор:

[К. Уэджерс](#)

Под сенью короны

К. Б. Уэджерс

Sci-Fi UniverseВойна Индраны #2

Бывшая контрабандистка, а ныне Императрица, Хейл Бристоль вернулась на родную планету, чтобы занять законное положение во дворце. Ее сестры и родители убиты, а Индранская Империя балансирует на грани войны. Хейл необходимо срочно заключить союз с соседними мирами, иначе ей не выжить... Но когда мирные переговоры оборачиваются бойней, Хейл понимает, что кто-то из ближайшего окружения предал ее. Теперь единственное спасение – это старые добрые навыки контрабандистки и... помощь прежнего босса, если, конечно, он ее не убьет. Но Хейл готова рискнуть жизнью, чтобы спасти свой мир.

К. Б. Уэджерс

Под сенью короны

К. В. Wagers

AFTER THE CROWN

Серия «Sci-Fi Universe»

Copyright © 2016 by Katy B. Wagers

This edition published by arrangement with Orbit, New York, New York, USA. All rights reserved.

© И. Нечаева, перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Маме, папе,

Трейси, Саре и Джеффри.

Я люблю вас.

Глава 1

Казни совершались в неприметном здании в правительственном секторе, на другом конце города. Когда я вошла в окружении телохранителей, все притихли. Шепотки замолкли. Прошла неделя с момента неудачного государственного переворота, унесшего жизни слишком многих моих телохранителей, и вся моя свита до сих пор была в замешательстве. Поэтому мои экам и дви, Эммори и Кас, стояли рядом со мной. Зин, Уиллимет и Киса держались позади.

Я была одета в черную военную форму – ни сари, ни траурной пудры на лице. Так я выразила свое отношение к предателям, чью смерть мне предстояло увидеть, – моей двоюродной сестре Ганде и бывшему племяннику Лаабу.

– Ваше величество.

Все присутствовавшие в комнате присели в реверансе или низко поклонились.

– Поднимитесь! – Я прошла по комнате, обменявшись приветствиями с судьей, законниками и полицией.

– Ваше величество, – первый министр Эха Фанин отвесил идеальный поклон и протянул мне руку, – мы рады видеть вас в добром здравии.

– Я тоже рада видеть вас, Фанин. Я с огромным облегчением услышала, что вас не ранило в этом хаосе.

Фанин взмахнул длиннопалой рукой.

– Я был в своем кабинете. К счастью, нас тут же изолировали. Впрочем, не думаю, что я был в списке целей, учитывая незначительность моего положения.

Я не сумела ответить достойно. Технически он – глава Генеральной Ассамблеи, но эта организация создана больше для внешнего эффекта. Фанин не имеет никакой реальной власти в правительстве Индраны. Его задача – успокаивать народ.

И даже если я и планировала это изменить, вслух я бы никогда этого не сказала.

– Ваше величество, – два флотских офицера спасли меня из неловкой ситуации. Фанин пробормотал слова прощания и отступил.

– Капитан Тим Стравински. – Мужчина с сидящими висками и ясными серыми глазами отсалютовал мне и кивнул Эммори.

– Капитан.

Сопровождавшей его девушке едва ли сравнялось восемнадцать. Глаза у нее были темно-синие, а светлые волосы она убрала в аккуратный низкий узел, почти касавшийся форменного воротника. Я узнала ее прежде, чем она назвала свое имя. Моя кузина. Член моей семьи. Как и женщина, которую я собираюсь убить.

– Старший лейтенант Джайя Наиду, мэм, – она также отсалютовала мне.

– Лейтенант. – Младшая сестра Ганды не очень походила на свою вероломную родственницу, но какое-то сходство все же просматривалось. Я почувствовала, как напрягся Эммори.

– Я вызвалась присутствовать здесь, ваше величество, чтобы не причинять боль родителям. Они стерли имя предательницы с семейного древа. Я здесь не для того, чтобы сочувствовать ей или облегчить ее уход. Я всего лишь хочу увидеть, как свершится правосудие, – Джайя резко кивнула.

– Передайте своим родителям мои соболезнования, – сказала я. Пару раз я встречалась с тетей во время заседаний Совета матриархов, но никогда с ней не разговаривала. Дядю я не видела с тех пор, как покинула дом. Единственный брат матери остался у меня в памяти добродушным человеком со спокойным лицом.

– Моя семья верна вам, ваше величество.

– Разумеется... Благодарю вас, – пробормотала я, не придумав ответа лучше. Лейтенант Наиду снова кивнула и оставила меня одну.

Лааба никто не сопровождал, кроме его юриста, склонившегося передо мной в поклоне. Отец моего племянника бежал к саксонцам. Его мать и сестра погибли при взрыве бомбы, которую заложили радикалы из Апджа с помощью Лааба же. Семья Лины давно от него отказалась, чтобы не вызвать неудовольствие трона. Не осталось никого, кто мог бы тихо обвинять его и бормотать заверения в верности. Единственный его родственник теперь – это я, но не далее как сегодня утром я издала указ стереть его имя из наших архивов.

Я заметила Лину Суракеш, когда та, уже по-вдовьи наряженная в белое, проскользнула в дверь. Под глазами жены моего племянника пролегли круги, и

она так крепко вцепилась в край своего сари, что костяшки пальцев побелели. То, что начиналось как государственный переворот, превратилось для нее в кошмар. Пробормотав свои извинения юристу Лааба, я подошла к двери и стиснула Лину в объятьях, не позволив ей присесть в реверансе. Она испуганно замерла, но тут же воспользовалась моментом.

– Я оставила Тарана дома, – сказала она, делая шаг назад, – подумала, что его присутствие излишне. Он не понимает, что происходит.

– Мудрое решение, Лина. Он все еще член моей семьи. Что бы он ни сделал, в этом виноват его брат. Мы ни в чем не виним Тарана.

В смати доктора Сатир обнаружили данные, которые подтвердили рассказ Лааб, – индийская бледная поганка *Amanita virosa* Indus в самом деле была подмешана в лукум, который Таран приносил императрице-матери. Я все время думала, что? знала об этом доктор Сатир, но тайна умерла вместе с ней. Записей об исследовании принесенного угощения не сохранилось, и я все сильнее подозревала, что во всем этом участвовал экам матери, которого так и не удалось найти. Поведение Биала оставалось загадкой. Он сбежал на Пашати в день неудавшегося переворота, после того как спас мне жизнь.

– Ваше величество, пожалуйста, не забирайте Тарана, я позабочусь о нем.

– Я и не собиралась, Лина. Я получила прошение твоей матери, но уже и сама решила, что ему лучше держаться подальше от двора. Таран останется с тобой.

– Благодарю.

Взгляд Лины устремился поверх моего плеча к клетке в дальнем конце зала.

– Когда-то я любила своего мужа. Думала, он многого добьется.

– Это не преступление, – ответила я, глядя, как пристав ведет Лааба и Ганду в клетку. – Ты же никогда не видела ничьей смерти?

– Нет, я... нет, ваше величество.

Я слегка приобняла ее за плечи.

– Отворачиваться не стыдно. Этот способ тише большинства других, но все равно – кто-то умрет прямо перед тобой. Такой опыт меняет человека.

– Вы это уже видели.

Я почувствовала, что уголок рта у меня невольно дернулся.

– Чаще, чем нужно.

– Тогда я буду такой же сильной, как вы, ваше величество.

Я не сумела сказать ей, что сила тут ни при чем. Что даже самые сильные просыпаются по ночам, обливаясь потом, из-за жутких воспоминаний. Поэтому я отпустила ее и посмотрела на Уиллимет.

– Если ей понадобится выйти, проводи ее.

– Есть, мэм.

– Ваше императорское величество и прочие присутствующие лица, – судья, высокая стройная женщина по имени Сита Клермон, обратилась к собравшимся, пока техники привязывали Ганду и Лааба к столам в камере. Звук их движений приглушала стеклянная перегородка. – Мы собрались сегодня, чтобы увидеть, как правосудие Индранской Империи свершится над Гандой Ронвен Наиду и Лаабом Альбином.

Лааб держался спокойно. Его темные глаза по-прежнему сверкали фанатичной ненавистью. Ганда нервничала, ее взгляд метался по всему залу, и дышала она часто и с присвистом. Столы слегка наклонили, и мы увидели лица осужденных.

Судья Клермон обернулась к узникам за стеклом.

– Вы оба признаны виновными согласно доказательствам и вашим собственным признаниям. Виновными в финансировании войны против государства, непосредственном участии в убийстве правителя, покушении на правителя и

измене. В обращении в суд вам отказано решением императрицы. По желанию императрицы сегодня вы испустите последний вздох, и правосудие Темной Матери свершится над вами.

Ганда дернулась. Лааб и бровью не повел.

– Ваше императорское величество, не желаете ли вы проявить милосердие к этим двум предателям?

Я знала, что судья задаст этот вопрос. Дворец завалили письмами о казни. Я прочитала большую их часть и даже лично ответила на несколько звонков. Самым интересным оказался звонок от Галактической Комиссии по амнистии.

В конце концов, я не могла позволить никому и ничему повлиять на свое решение. У нас были письменные признания обоих, подтверждающие их причастность ко многим смертям, и этого вполне хватало для обвинительного приговора, что бы лично я ни чувствовала по этому поводу.

Кроме того, мне не слишком-то нравилась идея оставлять своих врагов в живых. Я научилась этому у По-Сина, главы банды контрабандистов и своего бывшего работодателя, и урок был, мягко говоря, непростым.

– Нет.

– Хорошо, – судья Клермон кивнула, – осужденные, ваше последнее слово?

– Я сделала это для блага Империи... – В голосе Ганды не было такого же убеждения, как в голосе экама моей матери, когда он произносил то же самое. – Императрица продалась саксонцам и разрушила Империю до основания. А теперь на трон взошла эта шваль! Преступница и контрабандистка, и это по ее собственному признанию! Она не заслуживает ни уважения, ни верности.

Я постаралась сохранить невозмутимость. Мне ничуть не стыдно за то, что я делала, покинув дом.

– Ганда, если ты не хотела, чтобы я возвращалась, не нужно было убивать моих сестер. Императрицей должна была стать Цера, или ее дочь, или даже Пас.

Любая из них подошла бы на эту роль лучше меня. Это ваши заговоры и измена возвели меня на трон.

– Нет, – Ганда покачала головой, по лицу ее катились слезы, но у нее не нашлось аргументов, способных вызвать хоть чье-нибудь сочувствие.

Лааб поднял подбородок, хотя его заносчивый вид не помог полностью спрятать страх в глазах.

– Вы еще пожалеете об этом, – прошипел он. – Мы смотрим в будущее дальше, чем вы можете вообразить, и наши планы куда величественнее этой жалкой Империи. Ты не переживешь следующего оборота планеты вокруг солнца, бандитская шлюха!

По комнате пронесся изумленный вздох. Я скрестила руки на груди и холодно улыбнулась Лаабу.

– Ты не доживешь до того дня, когда ваши планы рухнут, – ответила я.

Он что-то закричал, но приставы, повинаясь быстрому жесту судьи Клермон, его прервали. Коммутатор отключили, и два техника в камере надвинули на лица шлемы, снова опуская столы.

Тысячелетиями основным способом казни в Империи было удушение азотом. Способ быстрый и безболезненный, но, как я уже сказала Лине, это все равно насильственная смерть.

На стене камеры вспыхнули огни, судья Клермон кивнула, и техники дернули переключатели. Воздушные циркуляторы забрали из камеры весь кислород, заменяя его чистым азотом.

Лааб потерял сознание меньше чем за минуту, Ганда продержалась чуть дольше. Кислород в их легких и крови сменился азотом. Гипоксия способна привести к гибели тканей мозга через несколько мгновений.

Я видела куда более неприглядные смерти и ко многим из них имела непосредственное отношение. Я даже не в первый раз стояла по другую сторону

стеклянной перегородки и смотрела, как другие люди умирают, но от этих тихих быстрых смертей холодок все равно бежал по коже. Казнь казалась странной медицинской процедурой. Мне стало неудобно. Я смотрела, как поднимается и опадает грудь Лааба, как дыхание становится все более поверхностным, как замедляется сердцебиение на мониторе над столом. Лааб конвульсивно дернулся, и всхлип Лины эхом отдался во всем зале.

– Уйе маа... Выведи ее, Уилл, – прошептала я, не отводя взгляда от умирающих передо мной людей.

Визг монитора, отслеживающего активность головного мозга, затих, когда Уиллимет вывела Лину за дверь. Лааб, а потом и Ганда замерли. Техники в шлемах обошли столы, проверяя состояние своих пациентов и передавая данные судье Клермон.

– Смерть мозга подтверждена, – объявила та, – остановка сердца произойдет приблизительно через три минуты.

Монитор при этих словах замолк, и мы стояли в тишине, ожидая последних слов техников. Тот из них, что стоял рядом с Лаабом, повернулся и кивнул, но я не выдохнула, пока не кивнул и техник, наблюдающий за Гандой.

– Смерть сердца подтверждена. Казнь проведена в двадцать два часа пятьдесят три минуты по стандартному столичному времени. Запишите, что правосудие свершилось.

– Ваше величество... – Я шагнула к стеклу, и в голосе Эммори послышалось предостережение.

– В воздухе пепел, взлетающий вверх, нет больше солнца, Мать-Разрушительница пришла, – вспомнилась мне строчка из стихотворения. – Кас, мы уезжаем. Прикажи подать машину.

Эммори коснулся рукой моей спины.

– Ваше величество, пора.

Я отвернулась от стеклянной перегородки, будучи не в настроении спорить. Кивнув на прощание собравшимся, я позволила своим телохранителям увести меня с места казни обратно во дворец.

* * *

Пройдя напрямиком к бару у камина, я сделала глоток из первой же бутылки, которая попала под руку. В груди вспыхнуло пламя, растопившее часть скопившегося там льда, так что я глотнула еще и поставила бутылку на место.

– Ваше величество...

– Зин, не нужно сейчас меня ругать.

– Честно говоря, мне даже хочется, чтобы сейчас дежурил не я, – улыбнулся напарник моего экама, – будьте осторожнее. Вы почти ничего не ели за ужином.

Я замерла с третьим стаканом в руке и посмотрела на него.

– Теперь ты и этим занят? Следишь, сколько я ем?

– Это всегда была моя работа. Сейчас я просто говорю это вслух, потому что три стакана каласийского виски на пустой желудок вполне могут свалить вас с ног, ваше величество.

Усмехнувшись, я прихватила стакан и опустилась на диван.

– Я легко тебя перепью, сыщик несчастный.

– Зин, даже не думай об этом, – вмешался Эммори, – во-первых, тебе не следует пить наперегонки с императрицей. Во-вторых, она вполне способна тебя перепить. Ты, конечно, пить умеешь, но все-таки не так, как человек, перепивший целый эскадрон Императорского Флота.

– Я думал, врут, – Зин приподнял бровь.

– Не совсем, – я отсалютовала ему стаканом и подмигнула. – Их было всего двое, и я тоже была хороша. И не воображайте, что я не понимаю, к чему вы ведете.

– Кто, мы? – Зин ухмыльнулся.

– Придется завтра повторить. Видит Шива, не слишком-то приятное занятие.

Хорошее настроение вдруг меня покинуло, и я уставилась на золотисто-коричневую жидкость в своем стакане. По крайней мере, казнь моего бывшего телохранителя не соберет столько публики.

– Да, придется. Это необходимо, ваше величество.

– Легче от этого не становится.

– Я бы не беспокоился за вас, если бы это было легко. – Эммори присел напротив, обхватив руками колено. – Но ведь не только это вас беспокоит?

– Они это заслужили, – заявила я.

Он кивнул.

– Они убили мою мать, моих сестер, Джета, Рамани. И многих других, Эммори. Я не жалею о том, что только что произошло. Клянусь, я найду тех, кто за это ответит!

Стакан опустел, и я поставила его на место с преувеличенной точностью человека, который выпил многовато для себя.

– Ох, етит-твою!.. – буркнула я, нетвердо вставая на ноги. – Молчите оба, никому не слова.

– Что вас тревожит, мэм? – спросил Эммори. – То, что вам не нравится убивать, или то, что нравится?

– В следующий раз я просто сама спущу курок. Это гораздо проще, чем стоять и смотреть, как кто-то другой делает за меня грязную работу.

– Отвечайте! – В его голосе послышались командирские нотки, и я уставилась на своего экама.

– Черт возьми! Да если б я знала! – крикнула я. – Я должна жалеть, да? Ведь так поступают цивилизованные люди, когда у них на глазах кто-то умирает? Особенно если умирающий связан и беспомощен... Я могла бы проявить милосердие. Мы ведь получили от них необходимую информацию. У меня есть власть даровать прощение, и я могла бы позволить им прожить остаток дней в тюрьме. Я всю неделю провела, выслушивая людей, которые убеждали меня так и сделать!.. Но когда я стояла там, то думала только о сестрах. О том, что обещала найти виновных и покарать их. О том, как По-Син сломал мне ногу, когда я повернулась спиной к еще живому якудза. – Эти воспоминания вдруг развеселили меня. – Сначала он его застрелил, а потом преподавал мне урок. Я не оставляю за собой живых врагов, Эмми. Никогда.

Зин издал такой звук, как будто я его ударила. Эммори, напротив, затих. Он не отрывал от меня взгляда, но я была уверена, что они сейчас общаются между собой.

Смати, система из пяти микроскопических чипов, вшитых в ключевые области мозга, использует наши нейроны и нейронные связи для создания специального интерфейса. Он позволяет передавать сообщения, записывать аудио и видео, даже фотографировать – если в палец или ладонь имплантирована соответствующая техника. У этого устройства огромная емкость памяти, и оно позволяет установить разные полезные приложения.

Диапазон действия с годами растет. Если первые смати работали на расстоянии пары метров, то современные военные модели могут передавать информацию на километр. Дальше уже нужна система коммуникации.

А Эммори и Зину помогали еще и многие годы совместной работы.

Я позволила им поговорить минуту-другую.

– Вы закончили меня обсуждать?

– Зину не нравятся педагогические методы По-Сина, мэм.

– Не ему первому, – бросила я и присела на подлокотник розового дивана. – Хао был в ярости, а Портис, кажется, собирался его убить. Боль была... – я помялась, подбирая слова, – короче, она меня чуть не убила. Но это был хороший урок. Больше я никогда не совершу этой ошибки. Из меня хреновая аристократка, Эммори, я куда лучше чувствую себя в кабацких драках, чем при дворе.

– Вы императрица Индраны, – тихо сказал он.

– Тем хуже. Я бы с куда большим удовольствием вернулась в банду.

– Нет. – Человек, которого я знала неполный индранский месяц, видел меня насквозь. Я молча уставилась на него.

Того факта, что я решила остаться, не изменили бы никакие пьяные исповеди.

– Ну ладно. Нет так нет. – Я не хотела признаваться, что он прав. Поднимаясь на ноги, я обдумывала, не выпить ли еще стаканчик, но решила, что похмелье мне завтра совсем не нужно. – Я ложусь спать.

– Я пришлю Стасю, ваше величество.

– Не нужно.

Моя горничная была слишком нежной, и мне не хотелось сталкиваться с ней в теперешнем состоянии. Закрыв дверь спальни, я разделась и залезла в постель. Через мгновение я уже спала, но мне снились смерть и боль, так что я проснулась вся в поту. Светила луна.

Я встала, накинула мундир и села на подоконник. Луна стояла высоко, и лучи ее падали прямо в витражное окно.

– Входи, – сказала я, услышав предсказуемый стук в дверь.

– Ваше величество? – Меня, как обычно, охранял Зин, и я даже не взглянула на него, приглашая его в комнату. – Вы в порядке?

– Очередной кошмар. Я уже почти привыкла, – соврала я.

– Не стоит, мэм. Возможно, стоит спросить у доктора Ганджена, нет ли какого-то средства, которое поможет вам нормально спать.

– Я в порядке, Зин, – я отвернулась от окна и улыбнулась.

– Мне прислать Стасю? Принести что-нибудь попить?

– Я хочу знать, что имел в виду Лааб, говоря о «наших планах». – Я поворошила угли кочергой, подкинула в камин еще одно полено и села в кресло. Огонь лизал краешек дерева, постепенно набирая силу. – Еще ничего не кончилось, Зин. И может быть, никогда не закончится.

– Мы все служим очень долго, ваше величество, если вас волнует это.

Я засмеялась, но не отвела взгляда от огня.

– Я не беспокоюсь насчет тебя, или Эммори, или любого из выживших телохранителей. – При мысли о Джете и остальных сердце кольнуло болью, а желудок как будто сжала холодная рука. – Я не знаю, кому верить, Зин. Если предательство распространилось так широко, как утверждал Лааб, то кому можно доверять?

– Не знаю, ваше величество. Но мы этим занимаемся. Все его контакты, все встречи, связи по коммуникатору, все люди, которые подходили к нему ближе чем на два метра, – всё это у нас под колпаком.

Зин опустился на колени рядом с моим креслом.

– Если у них действительно есть план, они попытаются воплотить его в жизнь, и мы к этому готовы.

– Я должна что-то делать.

– Прямо сейчас? Поспите, ваше величество. Вам нужен отдых. – Он встал и протянул мне руку.

– Дхатт! Ты такой же зануда, как Эммори... – Я вздохнула, но взяла протянутую руку и позволила ему проводить себя до кровати.

– Спокойной ночи, ваше величество. Увидимся утром.

Глава 2

– Самой большой проблемой, ваше величество, стало расстояние. Учитывая важность миссии, мои люди обязательно...

– Каспел, если вы не перейдете к сути, я вас пристрелю, – предупредила я, нахмурившись.

Директор Каспел Ганедж, глава Имперской службы галактической безопасности, и ухом не повел. Только усмехнулся тонкими губами.

– Прошу прощения, ваше величество, но вы не вооружены.

Я приподняла бровь и оглянулась через плечо.

– Уверена, Эммори не откажется одолжить мне пистолет. А, Эмми?

– Разумеется, ваше величество.

Каспел улыбнулся.

– Ваше величество, в этом районе неспокойно. Мы не можем полностью довериться адмиралу Шулу. В настоящий момент мне известно только, что губернатор Ашвари покинула планету. Я уверен, что мои оперативники уже везут ее сюда.

– Благодарю, Каспел. Сложно было это сразу сказать?

– Нет, мэм.

– Немедленно сообщите мне, если оперативники выйдут на связь.

– Есть, мэм, – Каспел кивнул и встал.

«Ваше величество, я должен поговорить с вами наедине об адмирале Шуле», – Каспел не замедлил шага, и я с трудом удержалась от того, чтобы оглянуться на него.

«В нашем обычном месте?» – спросила я по выделенной линии смати.

«Да, мэм».

– Альба, кто там следующий? – Я потянулась к чашке.

«Как только смогу, Каспел. Будете мне должны. Не знаю, как я еще держусь на ногах».

«Ваше величество, я бы не просил, если бы не острая необходимость. И мы оба знаем, что вы все равно не заснете».

Я не стала спрашивать, откуда он это знает.

– У нас есть полчаса, а потом вам нужно ехать к Шивану. Матриарх Десаи просит уделить ей пять минут, а матриархи Гоил и Хатри – хотя бы минуту, если она у вас найдется.

– Серьезно? – Я замерла, не донеся чашку до рта. – Очень интересно. Альба, скажи им, что у них есть пятнадцать минут, так что я надеюсь, что они недалеко. Пока я жду, пусть войдет Клара.

Отхлебнув синего чая, я обменялась взглядами с Эммори.

– Ни малейшего понятия, ваше величество, – ответил он на мой немой вопрос.

Матриарх Клара Десаи приводила меня в ужас с самого детства. Она единственная, кроме отца, могла заставить меня вести себя прилично. Сейчас я считаю ее одним из ближайших своих сторонников во всем дворце.

Она вошла в комнату, сопровождаемая женщиной примерно моего роста. Фамильное сходство заметил бы даже слепой. Клара присела в реверансе, а женщина в серой форме низко поклонилась.

– Добрый вечер, ваше величество. Позвольте представить вам мою дочь. Майор Гита Десаи.

– Ваше величество, – та снова поклонилась.

– Рада знакомству, майор. Вы служите в армии?

– В настоящий момент – да, ваше величество.

Я оглядела дочь Клары.

– Что ж, вы меня заинтриговали. Что все это значит, майор?

Майор Десаи опустилась на одно колено.

– Ваше императорское величество, я знаю, что вам нужны телохранители. Я отдам за вас жизнь, если вы пожелаете.

Лицо матриарха Десаи оставалось совершенно бесстрастным. Не знаю уж, что она думала о решении дочери. Я выгнула бровь и посмотрела на Эммори. Он только слегка пожал плечами.

– Это очень великодушное предложение, майор Десаи. – Встав с дивана, я взяла ее за плечо и подняла на ноги. И сразу же вспомнила, что так же было и с Джетом. Мне пришлось на секунду закрыть глаза, пока горе не отступило. – Я с радостью его приму, но вынуждена напомнить, что право окончательного решения остается за моим экамом, и я не стану отменять его приказ, поскольку

дело касается моей безопасности.

– Разумеется, ваше величество.

– Майор, Альба отведет вас к Касу, который займется формальностями. Вы уже переговорили со своим командиром? – спросил Эммори.

– Да, сэр. Она поддержала мое решение.

Матриарх Десаи проводила свою дочь взглядом. Сквозь обычно бесстрастную маску проступила грусть, и я положила ладонь ей на плечо.

– Клара, я могу велеть Эммори...

– Пожалуйста, не надо, ваше величество. В армии ничуть не безопаснее, чем рядом с вами. А если она узнает, что не стала вашим телохранителем лишь потому, что я хотела, чтобы она не пострадала, это ее убьет.

– Точно, – пробормотала я, – свою мать я простила за это только через двадцать лет.

Матриарх Десаи снова присела в реверансе.

– С вашего позволения, ваше величество... Я знаю, что Алисе и Заран не терпится поговорить с вами, а у вас очень напряженный график.

Я махнула рукой, отпуская ее. Отряхнув подол своей темно-синей юбки и подхватив с дивана тяжелое белое сари, я подошла к окну комнаты приемов. Утром на казнь Нал я надела мундир, но потом почувствовала, что нужно накинуть что-нибудь потеплее. Завернувшись в сари, я подумала, что теперь чуть лучше понимаю, что пришлось пережить матери. Она знала, как я мечтаю об армии, но хотела, чтобы я оставалась в безопасности, особенно после смерти отца.

Солнце садилось в воды бухты Балим Бэй, и золотые полосы лежали на темно-синем полотне к югу от Кришана. Только белые барашки на волнах немного разгоняли темноту. По оконным стеклам потихоньку полз иней – солнце

садились, и делалось все холоднее. Магха[1 - Месяц индийского календаря, соответствует 21 января – 19 февраля по григорианскому календарю. – Здесь и далее прим. пер.] – ужасно холодный месяц, и короткие дни станут длиннее только после Пратимас.

Настроение у меня было такое же тоскливое. Я провела дома едва ли четыре недели, а увидела уже больше смертей, чем за все время отсутствия. А это кое-что значит, если вспомнить, что контрабандистам часто приходится сталкиваться с насилием.

Скрипнула дверь, и я услышала тихое приветствие Эммори, однако не стала оборачиваться. Хотя, конечно, меня очень занимала предстоящая встреча. Видимо, вопрос был достаточно важным, раз матриархи бродили по дворцу, добиваясь моего согласия. Выждав приличное время, я повернулась к ним, и обе женщины низко присели в реверансе.

– Ваше величество.

Алиса Гоил одной из первых среди матриархов (после Клары) признала мое право на трон и оказала мне поддержку. А сопровождала ее новая матриарх Заран Хатри, свидетельские показания которой наверняка позволят заочно осудить ее мать за измену.

– Алиса. Заран. – Я кивнула им, отметив про себя, что обе наряжены в сальвар-камиз, которые снова входили в моду. Наряды были такие закрытые, как будто аристократы решили подражать моему простому стилю в одежде.

– Ваше величество, – Заран склонила светловолосую голову, когда я замолчала. – Спасибо, что уделили нам время.

Она была минимум на голову выше своей темноволосой спутницы. Скорее всего, именно Заран настаивала на этой аудиенции, поскольку Алиса молчала.

– Я знаю, что у вас назначена важная встреча с Абрахамом Судой, и понимаю, что не имею права просить вас о милости...

– Кто вам это сказал? – Я приподняла бровь, но улыбнулась, когда Заран побледнела. – Я имею в виду не информацию о встрече. Почему вы думаете, что не достойны просить о награде? Если бы не вы, Заран, мы бы куда дольше искали участников заговора и убийц императорской семьи. Могло бы погибнуть куда больше народу. Мы перед вами в долгу.

– Да, ваше величество, я знаю, но моя мать... – Она замолчала, нервно сглотнув, но потом выпрямила спину и яростно взглянула на меня. – Она изменница, ваше величество!

– Но вы нет.

– Нет, я люблю Индрану. Я верна трону и вам. Я хочу этой Империи только блага.

– Вы хотите присутствовать при моей встрече с Абрахамом и Апджа? Пусть будет так. – Я улыбнулась, поймав ее удивленный взгляд.

– Ваше величество, я...

– А вы ожидали возражений, Заран? Вы уже общались с ними. И намного чаще, чем я. Так что вы можете быть лучше осведомлены об их текущих планах. Думаю, вы будете мне полезны. И Алиса, наверное, тоже, хотя я уверена, что она пришла просто морально вас поддержать.

Эта идея захватила меня, и я помахала им рукой и улыбнулась.

– Я велю Альбе скинуть вам сообщение о времени и месте встречи. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, ваше величество.

Комната вдруг закружилась перед глазами, и я вцепилась в спинку дивана. Эммори тут же оказался рядом, обхватил меня за талию и помог встать.

– Я в порядке... – Я прижала ладонь ко лбу. – Голова что-то закружилась.

– Вы совсем вымотались. Нужно отменить ужин.

– Не могу. Мне нужно увидеть Тарана. Да и в любом случае я не засну. – Я опиралась на Эммори, пока не села наконец на диван, и затем выругалась. – Все будет в порядке, нужно только немного подышать.

Я закрыла глаза и снова открыла их, когда Эммори склонился надо мной.

– Держите, – он протянул мне руку в перчатке. Я склонилась и вдохнула пар, спиралью поднимающийся над ладонью.

Когда фрин дошел до мозга, головокружение мигом прошло, и все вокруг мгновенно стало четким, как будто вырубленным из хрусталя.

– Так лучше? – спросил он.

Я кивнула и улыбнулась, надеясь, что экам перестанет хмуриться. Фрин – это плохо. Это лекарство на основе адреналина обычно используется в бою или, скажем, во время захвата заложников, но постоянное его употребление может привести к сердечному приступу или к другим не смертельным, но неприятным осложнениям. Мы с Эммори оба понимали, что не следует им злоупотреблять, но я знала, что не засну, да и дел оставалось слишком много. Я глубоко вдохнула.

– У тебя есть список молодых аристократов, имеющих дело с Апджа?

Экам мгновение помедлил с ответом.

– Может быть, ваше величество. Могу ли я узнать, зачем он вам?

– В общем-то мне просто интересно. Я слишком близка ко всему этому, чтобы действительно принимать участие в делах. Все это знают. Мы с Абрахамом можем встретиться и обменяться любезностями, но серьезный разговор произойдет без нас.

– Вы имеете в виду переговоры?

– Да. – Я кивнула, постукивая пальцами по оконному стеклу. – Алиса не верит, что в деле замешаны Апджа, она способна трезво оценить ситуацию. В

противовес юношескому максимализму Заран.

– Это может сработать, ваше величество. У вас и в самом деле нет времени для личного присутствия на переговорах с этой, строго говоря, террористической группировкой, – сказала Альба, протягивая мне чай. Он был горячий, и я с удовольствием его выпила, пока Эммори обдумывал мою идею.

– У меня есть список, ваше величество, – сказал он наконец, но в его темных глазах оставалась задумчивость.

– Прекрасно. Тогда отправь сообщение Абрахаму, пусть приходит ко мне во дворец. – Я ослепительно улыбнулась в ответ на многозначительный взгляд телохранителя и отдала Альбе пустую чашку. – Пора идти, иначе мы опоздаем, и Лина рассердится.

* * *

По лестнице ресторана Шивана я поднималась в окружении сплошь знакомых лиц. Я старалась как можно реже появляться на улице, ведь Эммори еще отбирал новых телохранителей и не хотел ставить их на дежурство во время моего пребывания на открытом пространстве.

«Боги, Хейл, ты ведешь себя так, как будто раньше постоянно сюда ходила». На самом деле я была здесь только один раз после возвращения домой, тогда Джет еще был жив. Рама, нервный и сосредоточенный, провел меня мимо шумной толпы, а лицо Адайла оставалось совершенно спокойным, пока он ждал у дверей. Теперь они оба мертвы. Адайл оказался предателем и убил Раму, а Эммори убил его.

– И почему полторы недели кажутся мне вечностью?

– Горе увеличивает сердца, ваше величество: – Зин открыл передо мной дверь. В его серо-зеленых глазах виднелась боль. Мы потеряли многих и устали считать жертв неудавшегося переворота. Я сожалела обо всех погибших, но знала, что смерть Джета пробила в душе Зина огромную дыру. За короткое время, проведенное рядом с телохранителем, который пожертвовал собой на площади Гаруды, чтобы спасти мою жизнь, они очень сдружились. Я выжила и сохранила

трон, но иногда мне казалось, что цена, заплаченная за это, слишком высока.

– Ваше величество! – Аван Шиван взял меня за руку и расцеловал в обе щеки. Пухленький ресторатор оставался моим другом, несмотря на все то время, которое я провела вдали от родины. После смерти отца я долгими часами пряталась у него в кухне. Этот ресторан был настоящей тихой гаванью, здесь не было прессы и вообще никого, кто не нравился Авану. – Ваши племянник и невестка уже ждут.

– Спасибо. Сегодня особенно людно.

– У нас теперь заказывают столики за полгода, ваше величество, – улыбнулся он. – Все хотят тут поесть – вдруг вы неожиданно зайдете.

Я рассмеялась.

– Рада, что приношу пользу вашему бизнесу.

– К лифту, ваше величество?

– Хочешь сказать, у меня есть выбор? – поддразнила я экама.

Когда я была у Шивана последний раз, Эммори так нервничал, что я поднялась по лестнице. Честно говоря, меня тогда попытались убить, так что его подозрения не были совсем безосновательными. Но ходить по лестнице мне все равно не нравится, так что я направилась к лифту, пока Эммори не передумал.

Я не представляла, как отреагирует на меня Таран.

Он любил брата, преклонялся перед ним и уже был достаточно взрослым, чтобы понять, что происходит, как бы Лина ни пыталась уберечь его от худшего.

Я приказала всем молчать о том, что Таран каждую неделю навещал мою мать, что и позволило заговорщикам ее отравить. Мы очень старались держать эту информацию в секрете. Некоторые вещи восьмилетним мальчикам не стоит знать, и лучше уж я совру, чтобы он не узнал худшего.

– Нервничаете, ваше величество?

Я покосилась на Зина.

– Совершенно не разбираюсь в детях. О чем мне с ним говорить?

– Ну, моя тетя обычно начинала разговор с «Привет, рада тебя видеть».

Я мимоходом ткнула его в плечо.

– Я тебя ненавижу.

– Так точно, мэм.

Он кивнул Индуле и Уиллимет, которая улыбнулась и открыла передо мной дверь. По какой-то причине Индула прошел проверку Эммори и мог показываться с нами на публике. Других новобранцев я ни разу не видела за пределами дворца. Возможно, дело в том, что Индула был телохранителем моей матери и доказал свою верность в бою. За последний месяц я узнала, что Зин часто бывает прав. Не стоило беспокоиться о Таране.

– Тетя Хейл! – Племянник бросился бы ко мне, если бы Лина не удержала его за воротник. Таран неохотно остановился. – Ваше величество... – Мрачно посмотрев на опекуншу, он неуклюже поклонился.

Под напором матриарха Десаи и матриарха Суракеш я согласилась лишить Тарана титула принца и позволила клану Суракеш формально усыновить его. С юридической точки зрения он был теперь обычным аристократом, а не членом императорской семьи.

– Мы наедине, так что не нужно формальностей, – улыбнулась я. – Лина, к тебе это тоже относится.

Лина осторожно улыбнулась в ответ.

– Я пытаюсь научить его испытывать больше почтения к трону, ваше величество. Думаю, в сложившихся обстоятельствах это лучше всего.

– Ага, – я присела на корточки и протянула племяннику руку. – Но мы семья, и это тоже важно.

Таран обнял меня, и я прижалась щекой к его кудрявым волосам. Он единственный мой кровный родственник, единственный выживший, кроме меня, отпрыск семьи Бристоля, к которой принадлежала моя мать. Просто ужасно, что заговорщики сумели уничтожить эту линию наследования. Да, были какие-то далекие троюродные братья, дети братьев моей бабушки и их потомки, но Таран никогда не взойдет на трон, а у меня никогда не будет детей.

Не то чтобы я всем рассказываю эту тайну. Нападение на забытой всеми богами планете лишило меня всякой надежды обзавестись наследником, но единственный человек, который знал об этом, мертв, а я не планирую делать громкие заявления, едва пережив заговор, устроенный моей кузиной и племянником.

В конце концов, пока Индрана балансирует на грани войны с Саксонским Альянсом, а моя собственная позиция на троне не очень-то устойчива, не стоит подливать масла в огонь.

– Мистер Джоши говорит, что у меня настоящий талант к квантовой механике... – Отпустив меня и сев за стол, Таран принялся делиться новостями. Я расслабилась, слушая его, и не заметила, как кончился ужин.

– Юноша, позволь загадать тебе одну загадку. Если ты ее решишь, я поверю высокой оценке твоего учителя, – сказал Зин, жестом подзывая Тарана к окну, чтобы мы с Линой могли поговорить наедине.

– У тебя что-нибудь получилось?

– Нет, ваше величество. – Лина посмотрела на Тарана, весело болтавшего с Зином. – Я просмотрела все контакты Лааба, которые смогла найти. У него хватило ума не хранить информацию на домашних серверах.

Я еще раз выругала себя – зря прислушалась к тем, кто твердил, что нельзя нарушать неприкосновенность личной жизни. Нужно было просто велеть просмотреть его смати, пока он не удалил все файлы. После его смерти нашлось

очень мало информации, а то, что мы нашли в компьютере Ганды, только доказало, что она ничего не знала о планах Лааба и Уилсона.

– Я продолжаю искать, ваше величество. Есть кое-какие зацепки, и моя охрана сейчас это отрабатывает.

– Так держать, Лина. Я не хочу, чтобы меня застали врасплох.

– Понимаю, ваше величество.

Мы распрощались. Таран был так занят загадкой Зина, что даже не заметил разговора взрослых. Я села в аэрокар и закрыла защитный экран. Мои телохранители расселись по машинам-обманкам, на которых настаивал Эммори. Поскольку первый экам матери погиб в воздушной катастрофе, я не могла ему возразить.

– Жаль, нельзя прямо сейчас встретиться с Каспелом, – буркнула я, глядя в окно на ночное небо, – хотя я не удивлюсь, если он появится, стоит только трижды произнести его имя.

Экам покачал головой и засмеялся.

– Ваше величество, он не демон и не волшебник.

– И наши враги, кажется, тоже, однако они испарились, прямо как демоны. – Пару секунд я разглядывала шов на юбке, а потом снова подняла глаза на Эммори. – Иногда мне кажется, что мы всю жизнь этим занимаемся.

Но это было не так. Всего месяц назад мой экам был сыщиком, которого моя сестра наняла, чтобы привести меня домой. Я планировала держаться от Индраны как можно дальше, и мне была невыносима мысль о возвращении во дворец. Но смерть моих сестер и болезнь матери – считалось, что она страдает деменцией Шакти, – не оставила мне выбора. Пришлось вернуться.

– Да, иногда.

Не знаю, хорошо ли, что он со мной соглашается. Я снова посмотрела в окно, думая о своем.

Глава 3

– Ваше величество?

Услышав Эммори, я отвернулась от окна спальни и тыльной стороной ладони вытерла со щек злые слезы.

– Нам пора. Сам знаешь, как нервничает Каспел, когда мы опаздываем.

– Вы опять не спали.

– Спала.

– Врете. – Экам одарил меня редкой улыбкой. – Так, подремали немного. Ваше величество, вам нельзя не спать. Это вредно, как и фрин.

– А ночные кошмары еще вреднее. – Я подошла к шкафу.

Эммори может тут весь вечер читать мне лекции и с места не сдвинуться. Отодвинув одежду в сторону, я набрала код на двери тайного хода и оглянулась на своего экама.

– Эммори, я действительно устала, но смотреть, как умирает Портис или как взрывается Джет, куда утомительнее, чем вовсе обходиться без сна.

Он ничего не сказал, но я спиной чувствовала его неодобрение. Я залезла в туннель. К счастью, Эммори не стал продолжать разговор, пока мы выбирались за пределы дворца. Я могу либо бороться с клаустрофобией, либо спорить со своим телохранителем, но не одновременно.

– Етит-твою... – Холод ударил, как нож в почку, и я поглубже надвинула капюшон темного плаща, вытаскивая свой «С-Кольт-45». Протянула Эммори руку и помогла ему выбраться. Он коротко кивнул, положил руку мне на спину, и мы пошли по переулку.

Ночь выдалась темная. В небе мерцали звезды, прикрытые рваной вуалью облаков. Холодный ветер жег легкие, и дышать приходилось неглубоко и часто. На улицах было пусто, только далеко впереди кто-то спешил по своим делам, не удостоив нас с Эммори и взглядом.

Примерно через полчаса мы дошли до доков. В предутренней тишине шорох волн казался очень громким, а холод проникал под одежду и больно кусал кожу. Когда от одного из зданий отделилась тень, Эммори заслонил меня собой.

– Экам, это всего лишь я. – Каспел поднял руки.

– Что за бред, почему мне приходится тайком встречаться с главой своей же разведки? Каспел, мы могли бы сидеть в моих покоях. Там хотя бы тепло.

– Прошу прощения, ваше величество. Таковы правила игры. Пойдемте со мной. Там теплее.

И правда, в маленькой нише слева пылала синим пламенем нагревательная спираль. Я протянула руки к ней как можно ближе, а Эммори встал к нам спиной, суровым взглядом меряя пространство.

– Что, в конце концов, случилось? Я тут насмерть замерзну, пока вы начнете.

– Я наконец сумел связаться со своим оперативником на борту судна, везущего адмирала Шула. – Угрюмый тон Каспела и такое же выражение лица меня не обрадовали.

– Все плохо? – Забыв об огне, я сложила руки на груди и попыталась не дрожать.

– Плохо, ваше величество. Адмирал действует так, как будто все прекрасно, но большая команды ропщет. Они против вашего восхождения на трон.

– Ну, это не новость.

– Да, – ответил Каспел без тени иронии, – процент мужчин в команде адмирала Шула и во Втором Флоте в целом гораздо больше нормы. А кроме того – мой человек еще не подтвердил этого, но подозревает, что майор Бристоль до сих пор находится на борту.

– Он не имеет права на это имя. Он получил его, только женившись на моей сестре.

– Прошу прощения, ваше величество. Я использовал его из соображений целесообразности, чтобы избежать путаницы.

Я только кивнула, потому что для спора было слишком холодно, но официально Альбин Максвелл был исключен из списков семьи Бристоль одновременно с Лаабом. Я не желала больше слышать эти имена рядом со своей фамилией.

– Ваши люди могут добыть доказательства, не раскрывая себя? – спросила я.

Каспел взмахнул рукой в перчатке.

– Возможно. Судя по тому, что я знаю, ваше величество, у моих оперативников уже есть план отступления для себя и для всех верных людей, которых они найдут...

– Пресловутое дерьмо на вентилятор? – Я кивнула Каспелу. – Да, конечно. И мне хотелось бы знать, сколько на флоте верных людей. Давайте не позволим Шулу угнать больше моих кораблей, чем это необходимо.

– Разумеется, ваше величество.

– Тогда закончим. Я замерзла, а Эммори явно нервничает.

– Конечно, ваше величество. Мы поговорим снова, когда у меня будет больше информации.

– И где-нибудь потеплее.

– Конечно, ваше величество. – Каспел кивнул и растворился в тумане, как привидение.

Закатив глаза, я похлопала своего телохранителя по плечу и вышла на свет.

«Что думаешь? – спросила я по каналу смати. – Мы можем ему доверять?»

«В той же степени, как и любому другому, ваше величество».

«Не слишком обнадеживает».

«А обнадеживать – не моя работа, ваше величество».

В памяти всплыл образ Джета, быстро напомнивший мне, что Эммори не обязан делать меня счастливой. А потом я вспомнила, как потребовала от него не умирать и как он ехидно ответил, что это входит в его должностную инструкцию.

– Ваше величество? – Эммори остановился, прижав затянутые в перчатку пальцы к моему запястью. Наверное, я дышала слишком громко.

– Воспоминания... – Я взяла себя в руки и выдавила улыбку. – Я не буду тут плакать, Эмми, а то у меня все лицо обледенеет.

* * *

Утром у меня болели глаза, и я злилась. Ежедневный брифинг в кабинете матери это не упростил. Терпеть не могу эту комнату, все в ней неправильно, а портрет матери на дальней стене как будто все время меня осуждает. Это не мое место.

– Ваше величество?

Я посмотрела на Клару и моргнула. Она нахмурилась и взглянула на стол, по которому я барабанила пальцами. Я перестала.

– Да?

– Мы все еще расчищаем развалины штаба Имперского оперативного отряда. В настоящий момент генерал Ванди и остаток командования пользуются помещениями, предоставленными матриархом Тобин, но нам необходимо обсудить долгосрочные планы перестройки здания.

– И расходы, – пробормотал Фанин, – прошу прощения, ваше величество, но наш бюджет трещит по швам.

Я кивнула. Я видела цифры, хотя не понимала и половины того, что они означают, но большая красная полоса растущего долга выглядела достаточно красноречиво. Несмотря на огромное количество ресурсов, у нас оставалось очень мало доступного кредита.

– Есть какие-либо серьезные причины, мешающие им оставаться в этих помещениях? Мне не хотелось бы ускорять реставрацию во избежание ошибок.

– Я не вижу ни одной. – Адмирал Хассан пожала плечами.

Клара согласно кивнула:

– Матриарх Тобин говорит, что ИОО может бесплатно пользоваться помещениями, пока не будет построено новое здание. Впрочем, я предложила бы все-таки заплатить ей какую-то сумму, если ситуация продлится больше года.

– Хорошо, займитесь планами реконструкции и держите меня в курсе. Полагаю, вы сумеете найти кого-нибудь достаточно компетентного.

Клара слегка улыбнулась и провела пальцем по воздуху, пролистывая повестку дня на своем смати.

– Ваше величество, вечером вы встречаетесь с Апджа.

– Да. Абрахам и Тазерион придут во дворец. Алиса и Заран будут присутствовать. – Фанин поморщился, почти не скрывая этого, и я выгнула

бровь. – Премьер-министр, вы хотите что-то сказать?

– При всем моем уважении, ваше величество, я считаю, что это плохая идея.

– Вы повторяете это уже несколько дней. Я поняла, спасибо. Вы не хотите, чтобы я с ними встречалась, и ни за что не отвечаете...

Фанин склонил голову:

– При всем...

– Если вы еще раз это скажете, я встану и придушу вас.

Фанин побледнел. Клара заморгала, а все остальные замерли на месте. Я не повышала голос, но моя репутация говорила сама за себя. Интересно, буду ли я по-прежнему внушать такой же страх через двадцать лет, или иногда и правда придется кого-нибудь душить?

– Апджа – не проблема. Мы выслушаем, что они скажут, а потом решим. У Индраны довольно врагов. Я бы предпочла искать союзников, и начать лучше с наших собственных людей. Если вам, Фанин, что-то не нравится, это нормально. Но я не желаю больше об этом слышать. И никаких комментариев для прессы. Ясно?

– Да, ваше величество, – он склонил седую голову.

– Черт побери, мне нужно выпить... – Я подошла к бару и налила себе виски. Все присутствовавшие упорно смотрели в другую сторону, пока я не села на место.

Через минуту адмирал Хассан прокашлялась:

– Ваше величество, если у вас нет больше вопросов, то я бы хотела обсудить последнюю информацию о Канафи, поскольку через полчаса у нас назначена встреча с Ракшасами.

– Думаю, мы закончили. Клара? – Я встала, и все остальные тоже.

– Это все, ваше величество, – она присела в реверансе. – С вашего позволения.

– До свидания. – Я посмотрела на Фанина, борясь с раздражением. Я невзлюбила его с первого взгляда. Ума не приложу почему.

– У меня тоже от политиканов зубы ноют, ваше величество, – тихо сказала Хассан, когда мы остались одни. – Но и от них есть польза, а Фанин очень популярен. Ваша сестра прислушивалась к его советам.

Не знаю, как Цера его слушала: мне постоянно хотелось его прибить. Впрочем, сестра всегда была терпеливой.

– Я тоже слушаю. Просто я с ним не согласна. – Я потерла лоб ладонью и вздохнула. – Инана, я сейчас все время злюсь. Я не могу быть... – я запнулась, подыскивая нужное слово.

– Самой собой, ваше величество?

Я взглянула на нее.

– Ха... Да, наверное. Давайте посмотрим на карту, пока остальные не пришли.

* * *

– Ваше величество, Апджа здесь.

Я со стоном проснулась и мрачно уставилась на Альбу, хоть и знала, что она этого не заслужила. Камергер и глазом не моргнула – именно поэтому я ее и наняла в свое время.

Она протянула мне металлическую трубку. В нос ударил резкий запах апельсина, а лицо покрыли холодные брызги. Это немного помогло, но я все равно выразительно посмотрела на Эммори.

В ответ он послал мне свой фирменный Взгляд.

– Вам нужно поспать как следует, ваше величество.

– Ну а пока придется обходиться этим. Я и сама могу раздобыть фрин, Эмми. Вообще-то тот факт, что я прошу тебя, кое о чем говорит. Ты можешь следить, сколько я принимаю.

Его взгляд ясно сказал мне, что он сомневается в сказанном. Да я и сама сомневалась, честно говоря. Но зато я точно знала, что нельзя идти на встречу, когда голова словно песком набита. Я выдавила улыбку.

– Пожалуйста.

Эммори почти неслышно вздохнул и протянул мне руку в перчатке. Я сделала вдох, голова немедленно прочистилась, а глаза перестало щипать. С помощью Альбы я разгладила складки на черных штанах и поправила белую шелковую блузу с красными цветами на рукавах. Мы вышли из моих покоев и проследовали по коридору в маленький кабинет рядом с тронным залом. Обычно он использовался при визитах глав иностранных государств, но теперь Абрахаму и Тазу придется пройти через тронный зал. Возможно, полезно будет им напомнить, кто я.

Место проведения первой официальной встречи императрицы Индраны с лидером Апджа горячо обсуждалось в прессе по крайней мере дня три. Многие полагали, что пускать Апджа во дворец – безрассудство. Но я знала, что таким образом мне удастся уговорить Эммори на сам факт встречи.

– Ваше величество, – Алиса сделала реверанс при нашем появлении, – остальные уже внутри.

Ни у кого не было оружия, даже у моих телохранителей. Только так я убедила Абрахама прийти во дворец, как бы ни обещала ему проявить снисходительность. Эммори долго со мной спорил. Сошлись на том, что в соседней комнате будет ждать наготове рота гвардейцев.

– Как настроение?

– Все нервничают, ваше величество, – сразу же ответила Алиса. – Абрахам скрывает это лучше, чем Заран. Тазерион кажется довольно спокойным.

Я не собиралась признавать, что тоже нервничаю, хотя у меня ноги подкашивались. За дверью ждал лучший друг моего детства, Тазерион Бентон Шиван. Я не разговаривала с ним с того дня, как ушла из дома.

Кас и Зин стояли у меня за спиной, так что я обменялась взглядами с Эммори, а потом кивнула Алисе, которая распахнула дверь.

– Ее императорское величество Хейлими Мерседес Джайа Бристольт!

У Альбы были отличные легкие, хотя по ее обычному нежному голосу об этом сложно догадаться.

Абрахам и Таз поклонились одновременно.

– Благодарю за то, что вы пришли. – Я заставила себя оторвать взгляд от карих глаз Тазериона и посмотрела на Абрахама, с улыбкой протянув ему руку. – Мы ждали этой встречи и очень надеемся, что она станет первой из многих, когда мы найдем новый путь для Индраны.

– Ваше императорское величество, благодарим за то, что согласились нас принять. – Он сжал мою руку в своей, осторожно улыбнулся и отступил назад гораздо быстрее, чем следовало.

– Ваше величество... – В голосе Таза звучала ирония, на которую мой экам почему-то не обратил внимания.

Я пожала руку другу детства. С годами он стал еще крупнее. Моя ладонь была раза в два меньше, чем его, и он высился надо мной как башня – а это редко случается при моем-то росте.

У меня кровь закипела в жилах, и я лишь криво улыбнулась, вместо того чтобы поздороваться вслух – я не была уверена, что голос меня не подведет.

– Рада снова тебя видеть, – сказала я наконец.

– Не думал, что Темная Мать будет так добра ко мне, – улыбнулся Таз.

– Да, это редко случается.

– Ваше величество, мы счастливы, что можем поговорить с вами.

– Я понимаю, вам пришлось довериться мне, чтобы прийти сюда, – сказала я. – Тем более без оружия.

– Подозреваю, что вы и без оружия победите, ваше величество.

– Я слышала, что драки на переговорах не одобряются.

Тазерион рассмеялся, и все на него уставились. Я прикрыла рот ладонью, пытаюсь спрятать улыбку. Абрахам предпочел побеседовать с моими приближенными. Таз соединил ладони и снова поклонился.

– Мы можем сесть, ваше величество?

– Разумеется. – Я опустилась на стул и указала на место рядом с собой, чувствуя себя глупой и неуклюжей. – Абрахам будет говорить только с Алисой и Заран?

Таз кивнул и оглянулся, откидывая назад черные волосы. Они почти задевали воротник черной рубашки.

– Это самая легкая часть. Трудно станет, когда мы уйдем.

– Проблемы в раю?

Он рассмеялся.

– Человеческая натура, ваше величество. Вы когда-нибудь слышали, чтобы четыре человека пришли к согласию по важному вопросу? Умеренные всегда поддерживали взгляды Абрахама на Апджа, но не думайте, что их разделяют все.

– Верно. – Я откинулась на жесткую серую спинку стула и скрестила ноги. – Скорее всего, вы выработали какой-то общий план.

– В некотором роде, – Таз повел плечом. – Партия Кристофа выступает громче всех и хочет отделиться. Многие считают, что привлечь внимание можно только насилием, и вопрос лишь в его степени.

– Слова, кулаки или молот?

– Или тактическое ядерное оружие.

Я улыбнулась, но потом собралась и оглядела старого друга. Он выдержал осмотр спокойно. Он всегда был таким. Скала посреди моего бушующего шторма. Он не сильно изменился, хотя возраст тронул его лицо, вырубив морщины у глаз и рта.

– Ты так и не женился? – Я не собиралась задавать этот вопрос вслух. – Етит-твою... Прости. Можешь не отвечать.

– Нет, ваше величество. Я не хочу растить детей в обществе, которое утверждает, что одна половина его членов хуже другой просто по праву рождения.

Я приподняла бровь, услышав металл в его голосе, и постаралась не смотреть на своих телохранителей, которые бросили делать вид, что нас не слушают.

– Но как это исправить, Таз? – Я наклонилась, опершись локтем о колено. – Все было просто ужасно, когда я ушла, и наверняка стало еще хуже. Хотя теперь я могу сама принимать важные решения. Мне нужны подробности и хорошие идеи.

Ему явно стало легче. На секунду мне показалось, что он сейчас заплачет. Но потом он моргнул, кашлянул и улыбнулся.

– Когда, ваше величество?

– Завтра, если успеешь. Чтобы изменить менталитет, времени понадобится куда больше, но я могу ввести любые формальные изменения, когда захочу. – Я подмигнула. – Одно из преимуществ моей работы.

– Тогда завтра я отправлю все Альбе.

– Принеси список лично, Таз, – попросила я. – Я хотела бы поговорить с тобой еще.

Тут действие фрина закончилось, и на меня обрушилась усталость. Я чуть не упала на пол.

– Хейл, что случилось? – Таз потянулся к моей руке, но остановился, услышав рык Эммори.

– Месяц выдался долгий, – выдавила я, понимая, что своей слабой улыбкой никого не обману, – устала.

– Уведите ее. Нельзя, чтобы Абрахам увидел ее такой, – велел Таз.

– Тебе придется меня нести, сама я сейчас не встану, – прошептала я, весьма заинтересованная его словами. Значит, Таза волнует не только мое состояние, но и мнение Апджа о любых признаках слабости с моей стороны. – Дай мне минуту. Эммори, я уверена, что у тебя в рукаве есть способ отвлечь внимание, который никого не убьет.

Он метнул в меня тот самый Взгляд. Альба скользнула между мной и Абрахамом, прикрывая меня.

– У вашего величества могут быть и другие дела, – тихо сказал Эммори. – До двери дойдете?

– Должна. – Я сделала глубокий вдох и встала, пока Альба отвлекала Абрахама. Улыбнулась и протянула ему руку. – Сожалею, но я должна идти. Уверена, что вы сможете продолжить работу и без меня.

– Ваше величество, – Абрахам сложил руки перед грудью и быстро поклонился, – благодарю вас. Вы не представляете, что значит для нас эта встреча.

– Она принесет пользу людям Империи, – кивнула я, – поговорим позже.

Я улыбнулась Тазу, кивнула Алисе и Заран и вышла из комнаты, пока у меня не подломились колени. Зин обхватил меня за талию.

– Ваше величество?

– Просто отнеси меня, – вздохнула я, – у меня нет сил с тобой спорить.

Он подавил смешок и понес меня по коридору до моей комнаты.

Откинувшись на спинку дивана, я боролась с наплывающей чернотой.

– Мэм, просто спите. Мы здесь. – Каспиан Юрий Крескин тихо сидел на своем посту. Юный телохранитель поначалу был самым робким из всех, а теперь он стал дви, вторым после Эммори. Наверное, за минувшие недели он изменился сильнее остальных.

– В темноте прячется... всякое, – шепотом сказала я.

– Знаю, – он накрыл ладонью мою руку, – но мы здесь.

Я сдалась и мигом отрубилась.

Глава 4

Я спокойно выпалась. Без паники, без слез. Быстро взглянув на время на своем смати, я обнаружила, что проспала почти шестнадцать часов, и первое из солнц Пашати уже вставало. Свет Насатьи, главной звезды, затмил свет Дасры. Второе солнце ушло по своей орбите на дальний край системы. Пройдет еще десять лет, пока оно не вернется обратно и не принесет с собой зловещие зимние сумерки и

удушающую летнюю жару. Сейчас Дасра казалась всего лишь тусклой звездой рядом с солнцем. А большую часть времени ее вообще не было видно.

Я чувствовала себя примерно так же, как эта звезда. Плыву по течению, следуя путем, которого не знаю и сама.

– Проклятье, – пробормотала я и сильно потерла лицо руками. Заснула я одетой – хоть что-то хорошее. Прокралась к окну, тихо ступая ногами в носках.

Несколько недель назад я храбро нырнула в хаос и теперь знала, что это было верное решение. Хотя внешне я казалась спокойной, на самом деле я металась от одного дела к другому в отчаянной надежде, что люди вокруг не позволят мне налажать слишком сильно.

«Не драматизируй, Хейл», – прозвучал в голове низкий веселый голос Портиса. Я не обратила внимания. Пусть себе смеется. Все равно он умер, и снова услышать его голос я могу только в своем воображении. Портис был моим лучшим другом, моим возлюбленным и тем человеком, которого мои бывшие телохранители послали за мной, когда я ушла из дома.

Все это время он старался охранять меня. Сообщал домой обо всех моих поступках – хотя временами сильно редактировал свои рассказы.

«Я скучаю по тебе, придурок».

«Это не сложнее, чем управлять кораблем, сама знаешь. Так что кончай сомневаться и вперед».

– В сутках слишком мало часов... – Меня взбесил собственный ноющий голос, я зашипела и отвернулась от окна. В сутках столько же часов, сколько всегда, и остальные люди вполне справляются.

У окна в гостиной стоял Эммори и смотрел на море. Губы его шевелились, и я слышала тихий шепот – он разговаривал по смати. Повернувшись ко мне, он улыбнулся.

Внезапно мой смати задрезжал сигналом тревоги – приближалась ракета. Я не успела даже закричать, как окно взорвалось пламенем, и Эммори исчез.

Я проснулась с криком, рванулась вперед и свалилась с кровати. Ударилась коленями об пол, судорожно дыша и все еще чувствуя запах дыма. Я прижалась лбом к гладкому дереву, и из глаз потекли слез.

– Это сон. Просто-напросто сон, Шива его поberi! Соберись, Хейл...

На краю поля зрения плавали часы, и я поняла, что проспала шестнадцать часов. Как и в этом кошмаре. Я вскочила и вышла из спальни.

Эммори стоял у окна, но, в отличие от сна, прервал свой разговор, как только я вошла.

– Я перезвоню. Ваше величество?

– Отойди от окна. – Я знала, что это глупо, но все же схватила его за руку и оттащила к двери спальни. – Это... я... у меня... ты погиб...

Я осела на пол, и Эммори опустился рядом со мной.

– Это был сон, ваше величество. Кошмары – один из побочных эффектов фрина. Вы сами это знаете.

– Он был такой реальный, – я спрятала лицо в ладонях, плача и ненавидя себя за это. – Как глупо. Я не могу позволить...

– Вы шли вперед с того дня, как вернулись на эту планету. Вас едва не закололи, едва не застрелили, едва не отравили и едва не взорвали. Хейл, слабого человека любая из этих вещей подкосила бы и заставила сдаться.

Странно было слышать, как он произносит мое имя. В прошлый раз это случилось сразу после взрыва на площади Гаруды. Я посмотрела на него и вытерла слезы.

– Почему ты всегда находишь правильные слова?

Уголок его рта дернулся в улыбке.

– Это дар свыше, ваше величество.

– Я чувствую себя так, как будто вообще не спала.

Эммори помог мне встать.

– Вы спали, и спали хорошо. За исключением последней пары минут. Я велю Стасе принести поесть, пока вы принимаете душ. Это должно помочь.

– Надо спешить, наверняка мы...

– Я отменил все встречи на сегодня, ваше величество. Альба перенесет все, что сможет, а остальные потерпят без вас денек. – Он взял меня за плечи и посмотрел мне в глаза. – Вы совершенно измотаны, ваше величество. Хватит фрица. В этот раз мы зашли слишком далеко.

– Я в порядке...

– У вас чуть сердце не остановилось.

Я моргнула, услышав металлические нотки в голосе Эммори, и кивнула.

– Хорошо, договорились. – Рассмеявшись при виде его удивления, я ткнула Эммори кулаком в грудь и вывернулась из его рук. – Думал, я буду спорить? Эмми, мы приложили слишком много усилий, чтобы сохранить мне жизнь. Глупо будет, если я надорвусь и подохну, просто пытаюсь управлять этой Империей. Раз уж я тут надолго, надо найти подходящий способ справляться со всем этим.

– Для начала я велел Альбе сократить ваше расписание. Мы просмотрим его, когда вы придете в себя, и решим, что можно поменять.

– Может быть, просто отдать Империю тебе, Эмми?

– Ни за что на свете, ваше величество.

Смех помог прогнать страх, и я пошла в ванную. Душ, чистая одежда – и последние следы кошмара истаяли.

– С кем ты разговаривал? – спросила я Эммори, откусывая печенье.

– Генерал Саито собирается поговорить с сыщиками Пехе и Уинстон через два дня, и я выяснял, буду ли свободен и смогу ли присоединиться к ней.

– Новостей о Биале нет?

– Откуда бы, ваше величество?..

Биалриарн Малик был экамом моей матери. До сих пор неизвестно, участвовал ли он в заговоре, поскольку он сбежал сразу после того, как спас мне жизнь.

Только тогда мой собственный экам сообщил мне, что Биал был из сыщиков. С ним и его сестрой – сразу после того, как их объединили в пару, – произошел несчастный случай: девушка погибла, а Биал впал в кому. Это уберегло его от безумия, от которого часто страдали сыщики.

– Что ты ей сказал?

– Что все зависит от того, как ваше величество себя чувствует.

– Эммори, мне не нужна нянька. – Я подняла стакан и посмотрела на него. – По закону я уже могу пить и все такое.

Пытаться рассмешить его оказалось забавнее, чем я думала. Эммори усмехнулся и покачал головой.

– Ваше величество...

– Серьезно. Я бы лучше сама послушала, что они говорят. Полагаю, у нас достаточно охранников?

– Я полностью одобрил кандидатуры Изы, Гиты и Индулы. Если ваше величество не возражает.

– Ты же знаешь, что нет. Мне нравятся Иза и Индула. С Гитой я пока не слишком хорошо знакома, но доверяю твоему опыту.

Иза Хаджуман служила в полиции и находилась на площади Гаруды во время взрыва. Спокойно действуя под огнем, она оставалась с нами во время нападения на дворец. Я была рада, что она приняла приглашение Эммори и перешла на работу ко мне.

Помимо Гиты, представители еще шести благородных домов Империи предложили мне услуги телохранителя, но только ее кандидатуру одобрил Эммори.

Индула был темной лошадкой. Он, очевидно, совершил что-то, чтобы заслужить доверие Эммори. Я уверена, что дело не только в том, что он был телохранителем моей матери. Кроме того, он помешал Биалу взять меня в заложники, когда мы вернулись во дворец и столкнулись с моей кузиной.

– Я поставлю Гиту в Команду-один с Зином и Кисой. Иза, Индула и Уилл будут в Команде-два. Еще остается много телохранителей, чтобы набрать остальные команды, но мне нужно время, чтобы проверить их.

– Сколько угодно. Я тебе доверяю.

– Приятно слышать, ваше величество, – улыбнулся Эммори.

– Ну, я имела в виду, что ты еще ни разу не попытался меня убить, – я показала ему язык, а потом пожала плечами. – Ты знаешь, что нам нужно для обеспечения безопасности. И я совершенно уверена, что в какой-то момент пообещала тебе и носа в это не совать. Да и вообще, у нас в распоряжении все время мира.

Очень странно было ничего не делать весь оставшийся день. Эммори был прав насчет моего расписания и насчет фриина. Когда через несколько часов после отмены препарата у меня разболелась голова, я поняла, как часто в последнее время превышала дозу.

Пару часов я подремала, но проснулась, снова увидев кошмар. Потом долго копалась в Ханси и других социальных сетях, читала бесконечный поток писем.

После обеда передавали экстренные новости, так что я даже села на диване.

– Альба, выведи новости на стену.

Молоденький репортер стоял перед парком – кажется, в паре километров от дворца.

– ...Протестующие начали драку около семнадцати часов по стандартному времени. Хотя большинство в конфликт не вступали и до сих пор не ясно, кто его инициировал, полиция Индраны все же вмешалась. Участники драки были арестованы, но полиция не раскрывает подробностей.

– Ох, етит-твою, – буркнула я, – что опять случилось?

– Насколько мне известно, ваше величество, группа сторонников Апджа вышла на демонстрацию в районе Парка Фонарей. Они столкнулись со своими противниками, и ситуация несколько накалилась.

– Мы знаем зачинщиков?

– Нет, мэм. Я запросила в полиции список арестованных. Посмотрим, когда придет ответ.

– Если через час ты его не получишь, скажи мне.

– Да, мэм. – Альба нахмурилась и безуспешно попыталась спрятаться за планшетом.

– Что такое? – Я нахмурилась.

– Ничего, ваше величество.

– Альба, черт возьми, да в чем дело?

– Возможно, лучше будет просто оставить это дело полиции.

– Правда? – Я посмотрела на Эммори поверх ее головы. Тот пожал плечами:

– Это их юрисдикция, мэм. Короне лучше не вмешиваться.

Я засмеялась и встала.

– Эммори, кого ни спроси, мы уже вмешались. Я же читаю новости. Я не то слишком снисходительна к Апджа, не то не прислушиваюсь к их разумным предложениям.

– Даже если и так, ваше величество, существуют определенные законы. Если власть начнет лезть не в свое дело без особой на то причины, это принесет больше проблем, чем решит.

Я снова посмотрела на экран, где повторялась запись драки. Скорчив гримасу, я махнула рукой и выключила ее.

– Хорошо, пока оставим это, но, пожалуйста, держите меня в курсе.

– Конечно, мэм, – Альба кивнула.

* * *

Прошел остаток дня и следующее утро, пока меня снова не охватила жажда деятельности. После обеда мы со Стасей попытались разобрать кабинет отца. Она предложила сделать это сама, но я чувствовала, что должна принять участие.

– Я все проветрила и закрыла ставни, ваше величество.

Я кивнула и сделала шаг прямоком в прошлое.

– Мама заперла кабинет, когда он умер. Здесь двадцать лет ни к чему не прикасались.

Старый стол и полки были накрыты чехлами от пыли, но пол она покрыла толстым слоем. В пыли виднелись отпечатки ног.

При виде массивного папиного стола из светлого дерева в пятнах грязи у меня перехватило дыхание.

– Я сидела вот тут, – я коснулась края стола слева от тяжелого кожаного кресла, – и перечисляла ему планеты Империи, пока он работал. Я вспомнила все, и тогда он повел меня на пляж.

Голос у меня дрогнул, и я села в папино кресло и потянулась к старомодной фотографии в тяжелой деревянной рамке.

Отец – моложе, чем я сейчас, – улыбался и обнимал за плечи двоих парней. Его лучшие друзья, с которыми он вместе учился в академии. Я никак не могла вспомнить их имена. Оба погибли в аварии перед самым началом войны.

– За день до его смерти я сидела здесь и готовилась к экзамену для поступления на флот, – продолжила я, возвращая фотографию на стол. – Он всегда предпочитал сидеть у камина. Мы собирались поговорить с мамой, чтобы она позволила мне начать учиться раньше срока.

«Хейли, детка, уходи», – папин голос был еле слышен по смати, а его кровь стекала по моим рукам.

«Я тебя не брошу», – я сжала его ладонь.

«Я не хочу, чтобы ты это видела. Иди. Люблю тебя».

«И я тебя люблю», – ответила я мысленно, не доверяя собственному голосу. Мои телохранители увели меня прочь.

– Ваше величество, вы в порядке?

Я вытерла глаза и заставила себя улыбнуться.

– Уф-ф... Стася, оставим мебель и книги. Остальное упакуй и отправь на хранение.

– Да, мэм.

* * *

Когда мы закончили с уборкой, я села за стол почитать сводки. Но к вечеру мне снова стало неудобно, и я бродила по кабинету, пока Зин тихо стоял у дверей.

На стену транслировались новости – бесконечный повтор известий о бунте, который время от времени прерывался информацией о суде над генералом Праджапати. В зал суда пресса не допускалась, но это им совершенно не мешало. Вина генерала ни у кого не вызывала сомнений – она призналась слишком во многом. Но при этом ее любили, а работа ее никогда не вызывала нареканий. Народ уже требовал королевского помилования.

– Черт возьми, и как мне ее казнить? – пробормотала я.

– Ваше величество?

– Праджапати, – я скривилась и ткнула пальцем в изображение на стене, – я просто не могу ее казнить. Она мне нужна. К тому же ее юристы выдвигают отличные аргументы. Она поддерживала то, что считала более полезным для Империи. А у нас нет никаких доказательств ее участия в остальном.

– У нас тут не демократия, мэм, – оскорбленно ответил Зин, и я прикрыла рот ладонью, чтобы не рассмеяться.

– Слава Шиве! И без того ничего не понятно...

– Что значит, «она нужна вам»?

Я закрыла новости и открыла досье генерала Праджапати.

– В Мумбаи она училась лучше всех. В Военно-космической академии поставила рекорд в ежегодных военных играх, который уже пятьдесят лет никто не может побить. Во время войны она выбила саксонцев с четырех планет. Я не могу избавиться от такого профессионала, будь она хоть трижды предатель. Пусть лично меня она ненавидит. Все равно это глупо. Если не случится чуда, мы окажемся в состоянии войны с саксонцами до конца следующего года.

– Но вы не сможете доверять ей.

– Понимаю. Остается надеяться, что саксонцев она ненавидит больше... Ну или хотя бы что она говорила правду и желает для Империи лучшего. Я докажу ей, что лучшее – это я, – я пожала плечами. – А пока приставим к ней кого-нибудь с приказом стрелять в голову при любом намеке на измену.

Зин ничего не сказал, только выгнул бровь.

– Мне нужно пройтись. – Я потянулась. – Попроси у Стаси плащ.

– Ваше величество, мы не готовились к вашему выходу из дворца.

– Дхатт! – Я подняла руки. – Мне нужно выйти отсюда, Зин, я слишком долго тут торчу. Ты правда думаешь, что в меня опять будут стрелять? Так скоро?

– Мы всегда этого ждем, – ответил он.

– Ты прямо как Эммори, – я скривилась. – В библиотеку хоть можно? Я почти уверена, что мы сумеем сохранить мою жизнь за время этого путешествия.

Зин кивнул.

Я сгребла серое шерстяное сари, которое бросила на пол несколько часов назад, и накинула поверх зеленых штанов и чоли[2 - Блузка с короткими рукавами, которую традиционно надевают под сари.]. Когда я вышла в коридор, трое моих телохранителей тихо что-то обсуждали. Киса и Гита поклонились.

– Ваше величество.

Я кивнула в ответ.

«Не спешите со встречей. Обещаю, что не покину дворец. Мы будем в библиотеке, когда закончим», – я отправила Эммори сообщение, хотя была совершенно уверена, что Зин тоже сделал это, едва я вышла из кабинета.

Дворец гудел. Когда я проходила мимо, люди кланялись или приседали в реверансах, иногда я останавливалась поговорить с теми, чьи лица были мне знакомы. Вместе с Зином я стояла в дверях библиотеки, пока ее осматривали другие телохранители. Для широкой публики библиотека была закрыта, но некоторым позволялся доступ к определенным материалам.

В нашем цифровом мире бумажные книги до сих пор процветали, но большая часть записей все же велась в электронном виде. Здесь хранилось редкое собрание печатных работ. Мама пополняла его часто, но бессистемно, скупая книги по всей Империи, в Солярианском Конгломерате и в других местах. Однажды я спросила папу, зачем она это делает, и он ответил, что ее это радует.

Я вдохнула знакомый успокаивающий запах старой бумаги и подошла к массивному кожаному креслу у огромного камина. В детстве библиотека была моим любимым убежищем – после папиного кабинета. Я сворачивалась в кресле с бумажной книгой или с каким-нибудь текстом в смати и пряталась от всего мира и от мамы.

От приступа ностальгии я даже покачнулась. Зин поддержал меня под локоть.

– Ваше величество?

– Все хорошо. Просто воспоминание.

В камине лежали дрова. Я взяла с каминной полки зажигалку и наклонилась. Гита тут же дернулась.

– Ваше величество, позвольте...

Я остановила ее одним взглядом.

– Я императрица, Гита, а не инвалид.

– Да, мэм. Прошу прощения.

– Ты привыкнешь, – утешила ее я и подожгла дрова. Через несколько минут пламя охватило поленья, а очистители воздуха сразу засекли изменение уровня углекислого газа в зале. Я откинулась на пятки, потом встала.

– Зин, новостей от Таза нет?

– Утром он прибыл во дворец, ваше величество. Альба приготовила комнату для Шивана в гостевом крыле. Мы постараемся включить его в расписание.

– Будет много шума, если я позову его сюда? – я невинно взглянула на Зина.

– Ваше величество, он – второе лицо в Апджа...

– Которое прибыло сюда по моему приглашению. Я уверена, что его обыскивали и просвечивали несколько раз. Можешь даже еще раз его обыскать, когда Альба его приведет. – В дверь библиотеки постучали, и я кивнула Зину.

Гита смотрела на нас, распахнув карие глаза. Киса улыбнулась и пошла к двери вслед за Зином.

– Ты привыкнешь, – проходя мимо, она похлопала Гиту по руке.

Я забралась в кресло с ногами и завернулась в серую ткань. Пламя в камине плясало и потрескивало.

– Ваше величество.

Я улыбнулась Тазу, но он не улыбнулся в ответ.

– Садись. Выпить чего-нибудь хочешь?

– Не откажусь. Чаю, пожалуйста.

– Альба?

– Да, ваше величество. – Она вышла.

Таз сел в кресло напротив меня. Он был одет в темно-синий жакет неру[3 - Женский или мужской пиджак длиной до середины бедер с воротником-стойкой, назван в честь Джавахарлала Неру.] и свободные кремовые штаны.

– Прошу прощения за такой неформальный костюм, ваше величество. Ваш приказ застал меня врасплох.

– Ты прекрасно выглядишь. А «не против ли ты поговорить?» – это не приказ.

– Приказ, если исходит от императрицы.

– Откуда такая неприязнь? – Я села прямее. Альба вернулась, громко цокая каблуками по твердому полу, и поставила поднос на маленький столик. Я кивнула ей и взяла чашку с чаем.

Я изучала Таза сквозь поднимающийся над чашкой пар. После первой встречи мне показалось, что мы сможем снова дружить, как будто последних двадцати лет и не было. Но его настороженный взгляд сказал мне, что я полная идиотка.

– Спасибо, – Таз улыбнулся камергеру, когда она подала ему чай.

Я заставила себя молчать. Добавив в чашку столько молока и сахара, что хватило бы на целый школьный класс, он выпил почти половину, а потом посмотрел на меня.

– Вы научились терпению, ваше величество, – сказал он с кривой улыбкой.

– Жизнь научила.

Я по-прежнему читала его, как открытую книгу. На его лице промелькнуло удивление – он пытался понять, шучу ли я.

– Вы арестовали моих людей, – сказал он.

– Я никого не арестовывала.

– Хорошо, моих людей арестовала полиция. Что вы предпримете по этому поводу?

Мне не нужно было смотреть на своих телохранителей, чтобы узнать их реакцию. Вдох Гиты оказался недостаточно тихим, а взгляд Зина пронзил воздух, как лазерный луч. Я поставила чашку и уставилась на Таза.

Повисла тяжелая тишина, но наконец он опустил глаза и пробормотал:

– Прошу прощения, ваше величество, я вышел за рамки приличий.

– Не повторяй этого. В Империи существуют законы, Тазерион. – Его имя прозвучало в моих устах совершенно ужасно. – Мы не хотим нарушать их и ухудшать ситуацию.

– Прошу прощения. Ваша мать велела бы расстрелять арестованных.

– Но я не моя мать. – Я встала с кресла и поставила чашку на каминную полку. Прижала обе ладони к темному камню. Пламя танцевало на поленьях, облизывая их края и обжигая. Одно полено скатилось вниз, рассыпая искры.

– Это очевидно. – Таз встал одновременно со мной. Отставив чай в сторону, он взглядом попросил у Зина одобрения и придвинулся к огню. – Все меняется. Иногда мы с этим не справляемся.

– И не говори. – я перевела на него взгляд. В его глазах таился намек на улыбку. – Почему ты не пошел со мной?

– Я очень хорошо помню твои слова. Ты сказала, что должна сделать это в одиночку. Что мне не нужно тратить свою жизнь, удовлетворяя твою жажду мести...

– И это правда, – буркнула я, – скорее всего, ты бы погиб. Как все остальные.

– Знаю. Сочувствую твоим потерям.

– Это в прошлом. – Я поворошила в камине кочергой. – Предпочитаю думать о будущем Индраны, а не лить слезы по былому. Эммори говорит, что Абрахам покинул столицу.

– Как я сказал позавчера, Апджа разделены. – Он снова оглянулся на моих телохранителей. – И еще кое-что. Смерть принцессы Церы очень сильно ударила по Абрахаму. Он не говорит об этом и, думаю, не скажет, но он любил твою сестру.

– Знаю, – я грустно улыбнулась.

«Таз, Атмика – их дочь?» – спросила я по смати, потому что спрашивать такое вслух опасно.

«Абрахам не признается, но, наверно, так и есть».

– Значит, главный теперь ты?

– С его полного одобрения, ваше величество, – ответил Таз. – Мы полагаем, что так будет лучше. – Его глаза говорили то же самое. – Я надеюсь, что сумею сплотить всех Апджа и добиться мира, которого мы все жаждем. Вероятно, вы хотите...

Хлопнула дверь, и в библиотеку вошел Эммори. Он резко бросил что-то Зину, от чего тот вздрогнул, но лицо Эммори оставалось бесстрастным. Он кивнул мне.

– Ваше величество.

– Эффектное появление, экам. – Я отпила чаю. – Что случилось?

– Шиван, отойди от императрицы.

Услышав тон Эммори, я нахмурилась. Таз послушно сделал шаг назад, улыбаясь при этом.

– Императрица сама пригласила меня.

– Императрица, которую ты хочешь свергнуть.

– Я хочу равенства, экам, и ничего больше. Несмотря на обстоятельства, которые привели ее на это место, я рад видеть ее на троне.

– Ваше величество, не слишком мудро с вашей стороны встречаться с этим человеком без дополнительных мер безопасности.

– Что, прости?

Все замерли. В комнате воцарилась тишина, не считая потрескивания огня, но я все же с трудом слышала Эммори – так сильно колотилось сердце. Я осторожно поставила чашку на каминную полку, перебирая возможные ответы.

– Тазерион, рада была тебя видеть. Спасибо за разговор. Увидимся завтра. Альба проводит тебя в твою комнату.

– Ваше величество. Экам. – Таз отвесил идеальный поклон и вышел.

– Остальные вон. Кроме тебя, – добавила я, потому что Эммори тоже собрался уходить. Когда Зин закрыл дверь, я скрестила руки на груди. – В следующий раз, когда захочешь что-то мне сказать, делай это без свидетелей или по закрытому каналу связи. Не смей ставить мои решения под сомнение в чужом присутствии. Ясно?

– Я забочусь о вашей безопасности.

– Черт тебя дери, Эммори, ты сомневаешься в моей компетентности! Это разные вещи. Я не идиотка, но когда ты так ведешь себя со мной перед лицом бунтовщиков, я кажусь идиоткой!

– Вы встречаетесь с лидером бунтовщиков в сопровождении всего лишь трех телохранителей, ни один из которых не стоит достаточно близко, чтобы защитить вас в случае опасности.

Я подошла к нему ближе.

– Двадцать лет назад я уже могла надрать Тазу задницу и с тех пор еще кое-чему научилась.

– Ваша уверенность в себе восхищает, ваше величество, но мой долг – обеспечить вашу безопасность. А если у него была с собой бомба, как у Рамани?

При имени маленькой девочки у меня все внутри сжалось.

– Очень хочется дать тебе в морду... – сказала я и отвернулась, чтобы не поддаваться этому желанию.

– Он член Апджа. Эта группировка как минимум частично ответственна за происходящее.

– Апджа расколоты. Уход Кристофа был только началом. Абрахам не может удержать их вместе, но он надеется, что сможет Таз. Или что он хотя бы удержит большинство. Все это я узнала сегодня, и нет ни единого шанса, что Таз скажет что-то подобное завтра, под запись и в присутствии свидетелей.

– Ваше величество...

– Я не закончила. – Я взмахнула рукой, делая ему знак замолчать. – Не понимаю, в чем твоя проблема. Я знаю, что делаю, независимо от того, делюсь ли я этой информацией с тобой. Я всегда прислушиваюсь к своей интуиции, потому что она никогда меня не подводила. Ты, конечно, можешь не соглашаться – наедине

со мной, – но на публике молчи. Ясно?

Эммори внимал мне, выпрямив спину.

– Да, ваше величество.

– Вон отсюда, видеть тебя не хочу.

Я все еще была в ярости. Когда его шаги затихли вдалеке, я села на пол и уставилась на огонь.

– Ваше величество?

Я встала и посмотрела на Зина. На его лице было написано беспокойство – и все, никаких других чувств. Я вздохнула и потерла лоб.

– Я же не слишком резко себя вела? У меня были причины.

– Эммори иногда бывает очень... целеустремленным, ваше величество.

– Как ракета с лазерным наведением.

– Да, мэм. – По бесстрастному лицу Зина скользнула улыбка.

– Между прочим, ты не ответил на мой вопрос, – я косо посмотрела на него и хлопнула ладонью по столу. Подошла к окну и посмотрела на низкое солнце. И вдруг вздрогнула от случайной вечерней мысли, которая удивила и разозлила меня одновременно. – Хаи Рам... Я что, действительно боюсь ложиться спать?

– Ваше величество?

– В моем досье есть информация о Растингоуле?

Зин нахмурился, а его серо-зеленые глаза на мгновение затуманились, пока он вел поиск.

– Нет, мэ.

– Забавно. Хотя, наверное, не стоит удивляться, что Портис не стал об этом рассказывать. Ему бы велели немедленно доставить меня домой, если бы узнали.

– Что там произошло?

– Растингоул – не место. Это человек. Был человек... – Я отошла обратно к камину и опустилась на колени перед огнем. – Он был свято уверен, что мир гибнет, а его бог спасет только его последователей. Я так и не поняла, зачем ему при этом оружие, но странно искать логику у сумасшедшего. Хао вообще не стоило с ним работать. Я ему говорила, даже просила этого не делать. Все было не так, но уж больно хорошие деньги он посулил. Все пошло наперекосяк, как обычно в таких делах, и наконец мы все оказались в плену. – Я оглянулась на Зина. – Растингоул и его последователи восприняли слова о теле Христовом буквально. Они сожрали Хэмиша, прежде чем мы сумели сбежать.

По спине пробежала дрожь, и я протянула руки к огню. Зин опустился на колени рядом со мной.

– Я заколола Растингоула его же собственным ножом и после этого спала как младенец. Хао навсегда перестал сомневаться в моей интуиции. Я столько дерьма видела в жизни, но почему кошмары мучают меня только теперь?

– У всех есть предел, ваше величество. Вы в безопасности, по крайней мере прямо сейчас. Естественно, вы немного расслабились. – Зин взял кочергу и потыкал в камин. – Но именно поэтому Эммори так напряжен. По его опыту все самое худшее происходит сразу после больших дел.

– Так вот в чем дело? Он думает, я все испорчу и подведу телохранителей?

Зин ответил не сразу, а когда ответил, то смотрел на огонь, а не на меня.

– Дхатт, – тихо сказал он, – он не думает, что вы кого-то подведете. Он боится подвести вас.

– Что?

– Ему снится, что вы умираете. Каждую ночь с того взрыва.

Глава 6

Я не знала, как ответить на откровенность Зина, а развивать тему он отказался, поэтому я свернулась в кресле и читала, пока огонь в камине не погас.

Обратно к себе я шла в полной тишине. Экама нигде не было видно. Я поужинала в одиночестве и легла пораньше, надеясь, что боги смиростивятся и даруют мне ночь без сновидений.

И почему, интересно, я на это надеялась? Боги никогда не были добры ко мне. Я проснулась в темноте с криком и плакала, пока не поняла, что это был просто сон.

Через некоторое время я снова заснула. Ничьих смертей я больше не увидела, но сны все равно были беспорядочные и тяжелые, так что проснулась я в жутком настроении.

Отчет Эммори о вчерашней встрече с генералом Саито мое настроение не улучшил. Отчет был подробным и идеально составленным и наверняка содержал ответы на все вопросы, которые только могли бы у меня возникнуть.

Как будто Эммори не хотел со мной разговаривать.

Я закрыла отчет, не читая, и вылезла из постели. Завтрак уже принесли, и я нехотя поклевала что-то, глядя в окно.

– Вы не голодны, ваше величество? – спросила Бене, одна из новых горничных, молоденькая, с огромными карими глазами и короткими каштановыми кудряшками.

– Нет. – Я взяла с подноса только чашку чая. Стася ни слова не сказала, когда я натянула мундир, а горничная просто заплела мне волосы в косу, чтобы не падали на лицо. Я направилась на первую на сегодня встречу.

Кас шел рядом. Обычно его присутствие меня раздражало, но сегодня оно только подчеркивало отсутствие Эммори. Зин дежурил вчера ночью, так что теперь меня окружали члены Команды-два.

Альба быстро уловила мое настроение, как будто мы долгие годы работали вместе, и пока я шла по бесконечным коридорам, никто меня не тревожил. Я тихо села на свое место и стала слушать, как Ракшасы – военный совет Индраны – обсуждают последние передвижения саксонского флота.

– Вчера в нашу систему вернулись три корабля «Ваджраяна», которые были на маневрах, когда на нас напали саксонцы. Я постараюсь интегрировать их в наш флот. С момента нападения на Канафи мы не наблюдали никаких серьезных наступлений в нашу сторону, – говорила адмирал Хассан, указывая на планеты, плывущие над столом в зале военного совета. – С момента нашей последней встречи они придвинулись ближе к центру саксонской территории, но ненамного.

– Проблема Канафи в том, что они все еще ведут сражения с войсками, которые называют Саксонским ударным корпусом, но никто не может предоставить мне достоверные изображения, – Каспел нахмурился, склоняясь над столом. – К тому же я не могу оценить количество кораблей в этом районе. Судя по первым отчетам, их меньше дюжины.

– Нам нужно отправить туда подкрепление. – Генерал-лейтенант Агани Трискан, преемник Праджапати в совете, был худым мужчиной с кислой физиономией. Его рекомендовали не только генерал Хассан, но и генерал Саито, но все же его назначение вызывало у меня определенную тревогу. Во-первых, он был мужчиной, а во-вторых, еле достиг моего возраста. – У наших войск должны заканчиваться боеприпасы.

– Мы не можем послать туда адмирала Шула, пока не узнаем все данные о ситуации, – ответил Каспел. – Канафи не стоит Второго Флота, даже с кораблями «Ваджраяны». Лучше всего перекрыть туда пути и уморить их голодом.

– Но там люди! Женщины, мужчины, дети! Как вы можете...

– Я прекрасно знаю, кто находится на Канафи, Агани.

– А в космосе над планетой? О чем вы вообще думаете?

– Замолчите оба! – генерал Ванди хлопнула ладонью по столу, бросив на меня взгляд. – Агани, я знаю, что вы тревожитесь за своих дочерей, но давайте не сходить с ума. Директор Ганедж делает все, что может, несмотря на ограниченный доступ к информации.

«Его дочери на Канафи?» – спросила я адмирала Хассан по закрытому каналу.

«Да, мэм. Одна в армии на Малой, другая во флоте, она работала над проектом «Ваджраяна».

– Приношу свои извинения, директор, я вышел из себя, – Агани сложил руки перед грудью и поклонился Каспелу, который просто отмахнулся.

– Я понимаю ваши доводы, генерал. Мы делаем все, что можем. Клянусь вам.

– Каспел, к вечеру я хочу получить от вас план разведки. Нам нужно знать, сколько саксонских кораблей находится в системе, чтобы действовать дальше, – сказала адмирал Хассан. – Пока мы не получим эту информацию, у нас связаны руки. А лично я не хочу сидеть и ждать следующего хода саксонцев.

Все закивали. Собрание заканчивалось, так что я встала и направилась к двери.

– Ваше величество, я хочу принести свои извинения за отсутствие прогресса в деле Биала, – генерал Саито поймала меня у двери, сложила руки и поклонилась. – Несчастный случай произошел сразу после объединения их с сестрой в пару, так что формального обучения он не прошел. Но, по всей видимости, он обладает врожденным талантом. Мои сыщики говорят, что обнаружить его след довольно трудно.

– Вы его потеряли?

– Прошу прощения, ваше величество. Я полагала, Эммори сообщил вам.

– Он направил мне отчет, но у меня не было времени его прочесть.

– Я думала, вы обсудите это лично...

– Утро выдалось тяжелое. Прошу меня извинить, но мне пора на встречу с матриархами. – Этот ответ мне самой показался грубым, но я проигнорировала недоуменное выражение на лице генерала и вышла из комнаты.

Предстоящая встреча немного пугала, но опаздывать смысла не было: я знала, что Клара без меня не начнет.

Да и вообще, лучше уж быть на своем месте. С самой попытки переворота я не встречалась с Советом матриархов официально, и мне было интересно, как поведут себя сторонники матриарха Хатри.

– Кас, Иза пойдет со мной, – сказала я у самых дверей зала. Не дожидаясь ответа своего дви, я повернулась к девушке: – Я хочу, чтобы ты отслеживала все реакции, которые покажутся тебе необычными.

– Есть, мэм. – Иза попала ко мне во время попытки переворота, но новая работа ее совершенно не пугала.

Матриарх Десаи уже была на месте. При виде Изы, которая проследовала за мной и замерла за моим креслом по стойке «смирно», матриарх только приподняла бровь. Утренний свет пробивался сквозь витражное окно и лежал на стене синими пятнами.

Я наблюдала за дверью, отмечая появление каждой из матриархов. Алиса и Заран о чем-то оживленно беседовали, но поприветствовали меня реверансом и улыбнулись вполне искренне. Матриарх Уэйбли, наоборот, отвела глаза и постаралась поскорее сесть. Эта темноволосая женщина поддерживала Эльзу Хатри, считавшую, что мои претензии на трон незаконны, однако в дальнейших событиях участия не принимала. Я отметила, что нужно бы изучить ее поподробнее.

У Локи Наиду, матери Ганды, залегли темные круги под глазами. Взмахом руки я запретила Изе останавливать ее. Тетя подошла прямо ко мне и рухнула на колени.

– Ваше императорское величество, я приношу искренние извинения от имени своей семьи. Мы молим вас о прощении.

– Маи, Лока, – я протянула ей руку, сдвинувшись на самый краешек кресла, – вторая ваша дочь уже говорила со мной. Ганда действовала по своему собственному разумению. Я не считаю вас причастной к этому.

– Я воспитывала ее по-другому, ваше величество. Не знаю, когда все пошло не так... – Глаза ее потемнели от горя. Она упорно смотрела в пол. – Мне следовало знать, что она замышляет.

– Дети умеют скрываться от родителей. Моя мать многое бы вам рассказала об этом. Встаньте, пол слишком холодный. Я вас прощаю.

– Благодарю вас, ваше величество, – она улыбнулась, поклонилась и отошла к своему месту. Я пропустила появление остальных матриархов, но именно для этого и взяла с собой Изу. В нескольких из них я не была уверена. Когда я оглядывала стол, легко было заметить, кто смотрит мне в глаза, а кто отводит взгляд.

Клара пристукнула кулаком по столу, и все разговоры прекратились.

– По всем очевидным причинам в комнате присутствует телохранитель. Я полагаю, это продлится до того момента, когда мы с корнем вырвем из наших рядов измену.

При словах Десаи матриарх Праджапати заерзала на месте и переплела тонкие пальцы. Костяшки на них побелели. Никто не винил ее в предательстве сестры, но я заметила, что расстояние между ней и соседками было чуть больше, чем между остальными матриархами.

– Я рада также приветствовать матриарха Заран Хатри в зале совета, – тепло улыбнулась Клара. – Несмотря на неприятные обстоятельства, мы высоко ценим

ее мудрость.

Я топнула левой ногой в знак одобрения, и остальные последовали моему примеру. Через пару секунд наступила тишина. Заран кивнула, немного напряженная из-за всеобщего внимания.

– Заран, можешь ли ввести нас в курс дела относительно встречи с Апджа? – продолжила Клара.

Заран кивнула – ее короткие локоны при этом подпрыгнули – и положила бледные ладони на стол.

– Три дня назад мы с Алисой сопровождали императрицу на встрече с двумя высокопоставленными членами Апджа – Абрахамом Судой и Тазерионом Бентоном Шиваном. На сегодня назначена еще одна встреча с Тазерионом и двумя другими представителями Апджа, где могут присутствовать матриархи и члены второго совета. Там мы сможем понять, чего Апджа хотят от правительства. Во время первой встречи мы с Алисой переговорили с обоими мужчинами. Абрахам был мил и вежлив. Не такого поведения ожидаешь от лидера оппозиции, – она коротко улыбнулась. – С того момента я поговорила еще с несколькими участниками группировки. Они выражаются достаточно ясно и единым фронтом выступают за то, что называют «подлинным равенством полов в Империи».

– Вы находите это смешным, матриарх Зеллин? – спросила я у усмехнувшейся женщины.

– Мне многое смешно, ваше величество. Начиная с того, что мы вообще ведем переговоры с известной террористической группировкой, открыто участвующей в выступлениях против трона, и заканчивая той идеей, что равенства до сих пор нет. Шива всемогущий, да у нас премьер-министр – мужчина! Больше половины ваших телохранителей – мужчины. Вы только что ввели мужчину в состав Ракшасов. Чего им еще надо?

– Если мне будет позволено, ваше величество, – Алиса подняла руку. Я кивнула, и она посмотрела на остальных. – Им нужны не только должности, Тара. Они не хотят получать отказы от работодателей, даже если подходят на должность, просто потому что начальство желает видеть на этом месте женщину. Они хотят

получать равную плату за одинаковую работу, и ни равной меньше.

– Это абсурд. Я плачу своим работникам-мужчинам ровно столько же, сколько женщинам.

– А вот статистика по Империи говорит другое, – ответила Алиса, но по комнате уже разнеслись шепотки, одобряющие слова Тары Зеллин.

– Ваше величество, прошу прощения, но я не могу принять все это всерьез, – вмешалась матриарх Суракеш. – Не так давно эта группировка уничтожила многих невинных людей. Империя никогда не вела переговоров с террористами, и начинать переговоры сейчас, когда мы на грани войны... Ваша мать никогда бы этого не одобрила.

Я уставилась на нее. Чего-чего, а этого я совсем не ожидала, у меня просто не было слов. И хуже того, больше половины матриархов согласно закивали.

И моя мать. Я молчала, хотя мне хотелось кричать. Но если люди не перестанут тыкать мне в лицо ее правлением, я не смогу удержаться.

«Ваше величество, у вас повысилось давление», – тихо сказала Иза по закрытому каналу.

«Знаю, – отозвалась я, – скоро ты к этому привыкнешь».

Я отключила предупреждающую вспышку, маячившую на краю зрения, и сделала глубокий вдох, который не прошел незамеченным для женщин за столом.

– Леди, – я оперлась руками о стол и встала, – я повторю это только один раз, так что лучше бы вам прислушаться. Времена меняются, нравится вам это или нет. Никто – даже я – не может заставить вас изменить свое мнение. Но времена меняются, и Индрана должна измениться вместе с ними или кануть в прошлое. Я – не моя мать, и Индрана будущего – не ее империя. Наш народ обладает огромным потенциалом, но наши законы давненько не менялись в угоду скрытым возможностям. – Я оглядела стол. – Я могу заставить каждую из вас прийти на сегодняшнюю встречу, но не могу заставить прислушаться к словам

Тазериона. Не могу заставить вас думать.

– Ее величество права, – Алиса тоже встала. – Я не собиралась поддерживать Апджа и относилась к ним скептически, но мне пришлось признать, что пора избавиться от былых заблуждений. Я призываю вас всех прислушаться сегодня к их словам. Поговорите со своими сыновьями. Вы будете удивлены тому, что они скажут.

Повисла настороженная тишина. Я прикусила губу, чтобы не улыбаться. Меньше месяца назад она говорила мне, что не верит в программу Апджа, но что-то, видимо, изменилось.

– Прекрасно. Благодарим вас, ваше величество, Алиса, – Клара улыбнулась и постучала пальцами по столу, когда мы обе сели. – Заран и Алиса подготовили полный отчет о встрече. Рекомендую всем прочитать его до полудня.

Матриарх Хассан пристукнула по столешнице костяшками пальцев.

– Это все ужасно мило, но не могли мы бы обсудить более насущные вопросы? Императрица должна обзавестись наследницей, а пока этого не случилось – назначить кого-то, чтобы при наследовании не возникло проблем. Впереди война. Народ нервничает. Потребуется много усилий, чтобы их успокоить.

Я скрестила руки на груди и посмотрела на мать адмирала Хассан.

– Мой потенциальный ребенок важнее, чем миллион остальных проблем Империи?

Клара покачала головой:

– Вам нужен наследник, ваше величество. Матриарх Хассан права. Индрана не может остаться без лидера, особенно в такой напряженный момент, как сейчас.

– По всем понятным причинам ни один человек из рода моего отца более не может претендовать на трон, – я коротко кивнула Локе. – Все прочие родственники всего лишь дети, да и слишком далеки от прямой материнской линии наследования, чтобы принимать их во внимание. Из материнской линии

живы только Таран и я.

– Вы не можете назначить Тарана, ваше величество. Закон...

– Я прекрасно знаю законы, – отрубил я, перебивая матриарха Тобин, и пожилая женщина обиженно уставилась на меня. – Я всего-навсего пытаюсь сказать, что это невозможно. У меня не осталось родственников.

– Тем больше поводов взяться наконец за дело, милая, – матриарх Максвелл рассмеялась и стукнула кулаком по столу. – Найдите себе симпатичного и не тупого мальчика.

Я застонала и закрыла лицо руками. Сейчас явно не время сообщать совету, что я бесплодна. Они все с ума сойдут. Алиса тоже постучала по столу костяшками пальцев.

– Слова матриарха Максвелл, пусть и не слишком тактичные...

– Детка, когда ты доживешь до моего возраста, то поймешь, что вежливость – пустая трата времени.

Алиса сочувственно улыбнулась мне:

– Я понимаю, что сейчас очень много дел, но, ваше величество, вам действительно пора начать подыскивать кандидата.

– Отлично, – я откинулась на спинку кресла и стукнула по столу кулаком, – а пока назначаю своей наследницей Алису.

В комнате воцарился хаос.

Алиса хватала ртом воздух, и лицо ее побелело.

– Ваше величество, нет. Я не хочу...

– Именно поэтому я тебя и выбрала. – Я не обращала внимания на шум. – Вы все меня вынудили, и хватит возражать.

– Ваше величество, вы не можете принимать такое важное решение без...

– Это нелепо.

– Ваше величество, к этому стоит отнестись очень внимательно...

– Вы будете утверждать, что я действую импульсивно? – поинтересовалась я у Клары.

– Ваше величество...

– Нет, в самом деле. Я наблюдаю за Алисой с того момента, как появилась здесь. Вы все ведете себя так, как будто мне все равно, кто будет править Империей после моей смерти... если со мной что-нибудь случится. Я не дура и серьезно к этому отношусь. Алиса – отличная кандидатура. Я верю, что она ставит интересы Империи превыше всего.

– Ваше величество, это в высшей степени неправильно...

– Дхатт. – я облизнула губы. – Матриах Ахария, я все еще в настроении казнить людей. Я случайно узнала, что вы соглашались с прежней матриархом Хатри, и у меня есть информация, что вы встречались с ней за пределами дворца более одного раза, поэтому я предложила бы вам не возражать мне прямо сейчас.

– Вы мне угрожаете? – она задохнулась. – Мы дружили с матриархом Хатри. Теперь нас подозревают за любые взаимодействия с людьми?

– Вы меня не слушали? Я никому не угрожаю, – ответила я. – Ладно, закончили. Алиса – моя наследница, если кто-то хочет формально возразить, сообщите матриарху Десаи. А теперь оставьте меня.

Все, кроме Алисы и Клары, ушли.

– Меня сейчас стошнит, – прошептала Алиса.

– Только не на ковер, ладно? – улыбнулась я. – Не беспокойся, ты привыкнешь.

– Ваше величество, это повлечет за собой...

– Мы справимся, Клара. Алиса сумеет управлять Империей, если со мной что-то случится. Вот что действительно важно.

– По крайней мере, пока у вашего величества не появится ребенок.

Я кашлянула и заставила себя улыбнуться Кларе.

– Конечно.

«Хейл, ты скажешь всю правду в ближайшие дни», – напомнил голос в моей голове.

Я тихо застонала и вышла из комнаты.

Глава 7

Публичная встреча с Тазом сильно отличалась от посиделок в библиотеке. Я восседала во главе до нелепости огромного стола в комнате, которую никто не использовал уже лет десять. Из высоких полукруглых окон открывался вид на дворцовые сады – сейчас, правда, покрытые льдом и снегом.

Я устала. После обеда у меня заболела голова, и пульсирующая боль только усиливалась, пока комната заполнялась людьми. Матриарх Суракеш осталась верна своему слову и не явилась, однако ее старшая дочь Мина вошла и отвесила мне элегантный поклон.

– Ваше величество.

– Рада вас видеть. Не ожидала представителей вашей семьи.

– Мы с матерью испытываем некоторые разногласия, – ответила она.

– Спасибо, что пришли.

В ответ она снова поклонилась и села на свое место.

В комнату вошли Таз и двое парней помоложе. Разговоры тут же утихли.

– Ваше величество, – он склонился передо мной. На нем был темно-серый, хорошо сшитый пиджак и брюки того же цвета.

– Тазерион. Гари. Салам. – Меня неожиданно задело то, что самого юного из переговорщиков звали так же, как одного из моих убитых телохранителей. Но имя это популярное, так что избежать подобного не удастся.

Пока присутствующие представлялись друг другу, я немного расслабилась. С учетом количества людей, пройдет еще немало времени, пока все снова рассядутся. Половины матриархов не было, а вот матриах Зеллин не только появилась, но и поприветствовала меня реверансом. Пришли все старшие дочери семей – хороший знак. Еще были премьер-министр Фанин и несколько тщательно отобранных представителей прессы.

Охрана аристократов и две команды моих телохранителей забили комнату до отказа. Эммори не явился – после вчерашнего это выглядело демонстрацией.

Я заставила себя выкинуть мысли об экаме из головы. Клара поприветствовала собравшихся и передала слово Тазериону.

Он встал, откашлялся и разгладил пиджак ладонью. Нервная привычка никуда не делась с годами.

– Ваше величество. Леди. Премьер-министр и представители прессы. Благодарю вас за то, что пришли сегодня. Благодарю за возможность высказаться... Апджа никогда не выступали против Империи. Мы всего лишь хотим стать ее частью, и частью равной. Мы считаем, что нельзя лишать половину населения возможности наследовать титулы, создавать законы, которые мы вынуждены соблюдать, и пользоваться уважением, которое женщины получают просто по

праву рождения.

С некоторым трудом я оторвала взгляд от Таза и посмотрела на женщин за столом. Матриархи постарше сжимали зубы и смотрели жестко – хотя матриарх Тобин, темная лошадка, улыбалась.

Женщины помоложе разделились. Некоторые уставились на свои руки и ерзали на сиденьях. Другие смотрели вперед с каменными лицами. Некоторые улыбались, явно поощряя Таза и его слова.

– Мужчины сражались вместе с женщинами за нашу независимость от солярианцев. Вы приняли нашу поддержку тогда и продолжаете принимать ее теперь – мужчины есть во всех родах войск. Но мы не машины, которым можно приказывать. Мы мыслим рационально. Нас ведут вперед не гнев и не инстинкты. Разве в нашем тридцать первом веке мы не хотим вывести Индрану к свету? Вам принадлежит власть, но разве вы ее лишитесь, позволив нам самим решать собственную судьбу, кормить свои семьи, растить детей, получать образование и занимать публичные должности? Вы не лишитесь власти, обращаясь с нами как с равными.

– Вы хотите уничтожить монархию, – тихо сказала матриарх Десаи.

Таз смотрел не на Клару, а на меня.

– Разве эта система правления не устарела? Она годилась для нас раньше, в опасные времена, когда для самого существования нашего мира нужно было, чтобы решения принимал один человек. Теперь же наши люди живут во множестве миров, и разве это правильно, что все они подчиняются одному человеку? – Он взмахнул рукой. – Мы все пережили опасности последних двадцати лет, мы все видели, что наша Империя стояла на краю войны. И мы все еще движемся к этому, поскольку все зависит от решений одного человека.

«Ты заходишь слишком далеко, Таз», – подумала я, мечтая, чтобы в комнате не было глушилок. Пока собравшиеся переговаривались довольно тихо, но это ненадолго.

– Молодой человек, – матриарх Максвелл подняла изящную руку, – вы...

Хотела ли она оскорбить его или похвалить, мы не узнали – комната вдруг затряслась. Я посмотрела на Каса, чей канал не глушили. Тот замер.

– Вставайте, ваше величество, – сказал он голосом, которого я никогда раньше не слышала, и теперь сразу вскочила на ноги.

– Задержите этих троих, но не причиняйте им вреда. – Я успела встретиться глазами с Тазом, пока телохранители выводили меня из комнаты. Он стоял перед другими двумя Апджа, подняв руки, с выражением покорности на лице.

Кас держал меня за руку, пока мы шли по коридору. Другие телохранители толпились вокруг нас, высматривая угрозу. Мне ужасно хотелось задать вопрос, но я не стала их отвлекать.

Мы шли не в мои покои. Вместо этого Кас резко повернул направо в узкий коридор. Мой дви остановился перед голой металлической дверью и приложил ладонь к панели сбоку. Дверь отъехала в сторону, открывая крошечный лифт.

– И куда он ведет? – спросила я.

– В подвалы дворца. Ваша мать выстроила убежище несколько лет назад.

Он попытался затащить меня в лифт, но я сопротивлялась. Сердце стучало где-то в ушах.

– Ваше величество, это необходимо.

– Разве Эммори тебе не сказал?..

Я не собиралась начинать этот разговор в коридоре, но просто не могла сделать шаг вперед, в стальной гроб.

– Я не могу. Просто не могу туда зайти.

– Ваше величество, – паника на лице Каса, должно быть, отражала мою собственную, – пожалуйста, не заставляйте меня тащить вас силой. У меня приказ...

– Насрать мне на твой приказ...

– Ваше величество, – из-за угла появился Эммори, – все свободны. Угроза нейтрализована.

Телохранители расслабились, и Кас тихо увел их, так что мы с Эммори остались одни.

– Что случилось? – Я закрыла глаза.

– Два человека въехали на грузовике в ворота дворца и взорвали машину. Поступают сообщения о взрывах в столице, но пока ничего конкретного.

– Темная Мать... Сколько пострадавших?

– Погибли две охранницы у ворот и несколько гражданских, ждущих приема. Многие ранены. – Эммори потер лоб ладонью. – У меня еще нет цифр по другим нападениям. Мы не знаем, пытались ли они прорваться в ворота. Я хотел отвести вас в безопасное место. Прошу прощения, я должен был посвятить вас в этот план и напомнить Касу о вашей клаустрофобии.

– Наверное, нужно было провести репетицию. Штук восемьсот, точнее. – Я сглотнула, тихонько выругалась и сделала шаг к лифту. – Ну, раз мы уже здесь, посмотрим, что будет в несрочной ситуации...

– Ваше величество...

– Пожалуйста, не спорь со мной, это просто даст мне повод уйти.

К счастью, я была не в юбке, которая заняла бы половину лифта. Там было не больше двух квадратных метров – четыре человека поместятся, если они друг другу не противны. Задержав дыхание, я сделала шаг вперед. Эммори последовал за мной, и пол слегка просел. Я закрыла глаза, зная, что если, обернувшись, увижу, как Эммори загородил мне выход, то сойду с ума.

Дверь закрылась бесшумно, но световое пятно перед моими веками дернулось в сторону, и сердце рухнуло в пятки. Я открыла глаза и уставилась на свое размытое отражение в полированной стене.

– Генерал Саито сказала, что сыщики потеряли след Биала.

– Ваше величество?

– Эммори, просто поговори со мной. Мне нужно думать о чем-то, кроме того, что я заперта в ящике. – Я ухватилась за поручень на стене, когда лифт двинулся, и истерически засмеялась.

– Вы не прочитали мой отчет?

– Утром не было времени, – я прижалась лбом к прохладному металлу, – и я все еще на тебя злилась.

– Вы были правы, ваше величество, – он вздохнул. – Прошу прощения за то, что поставил ваши решения под сомнение. Кас сказал, что вы приказали задержать Апджа.

– Мне кажется более чем вероятным, что за этими нападениями стоит Кристоф, но так будет безопаснее для всех.

Эммори прислонился к стене рядом со мной, и я повернула голову, чтобы смотреть ему в лицо.

– Ту Уинстон – одна из лучших сыщиков, которых я знаю. Они потеряли след Биала в пустошах, но вернулись назад, и она уверена, что сможет отыскать след снова.

– Ты ведь изучал его действия здесь?

Эммори кивнул.

– Мне нужен полный отчет. Может быть, мы найдем что-нибудь, что пригодится сыщикам.

– Мы, ваше величество?

Я дернула плечом, пытаюсь не замечать, что лифт потряхивает.

– Я хочу знать, участвовал ли он в заговоре против моей семьи. – Дверь отъехала в сторону, и я вывалилась в сомнительную безопасность подземного бункера. – Или у него просто обостренное чувство чести, и нам нужно его отпустить, а сыщиков послать за этим таинственным Уилсоном.

– Это еще сложнее, чем найти Биала.

– Знаю, но и важнее. Биал – загадка, но мы оба знаем, что если бы он хотел поставить Империю на колени, то сделал бы это задолго до моего возвращения.

Подземное убежище матери оказалось совершенно голым. Не знаю уж, была ли его постройка следствием паранойи или предусмотрительности, но назвать его можно было только бункером.

В дальнем углу стоял маленький голографический стол, а на стене висели экраны. У другой стены обнаружили другие столы и стулья. Я увидела еще две двери и вопросительно приподняла бровь.

– Справа спальня. Слева второй выход.

При этих словах у меня как будто гора с плеч свалилась, хотя я понимала, что этот выход, скорее всего, представляет собой туннель. Но отсюда можно выбраться не только в металлическом ящике!

– Зин рассказал мне о твоих снах.

– А мне о Растингоуле. – на его лице промелькнула улыбка. – Вот такой из него посредник.

– Это даже дня не продлилось.

– Ему не нравятся ссоры, ваше величество.

– А кому нравятся? – Я пожала плечами и прислонилась к голографическому столу. – Что ты ему сказал, когда вошел в библиотеку?

– Спросил, как его нога. – Эммори вдруг показался мне пристыженным. – Я злился. Непроизвольно вышло.

– Зато в тему. Как его ранило? За что у тебя Звезда?

Имперская Звезда – очень престижная награда, которую получают не просто за храбрость, а за нечто экстраординарное, выходящее далеко за пределы служебного долга и, как правило, приводящее награждаемых на путь к храму – обычно они не выживают.

Звезда Эммори была вытатуирована на щеке, так что ее видели все. И я сомневаюсь, что такое заметное место для сложного узора в виде звезды с четырьмя лучами, немного загнутыми против часовой стрелки, было выбрано просто из гордости.

– Я ношу ее на лице, чтобы при каждом взгляде в зеркало вспоминать, что моя ошибка убила людей, которых я люблю, – ответил он, как будто я задала вопрос вслух. – Зин не просто ранен в ногу, ваше величество. У него протез от колена и ниже. – Эммори похлопал по колену себя, и глаза его затуманились горькими воспоминаниями. – Мы работали в поле уже несколько лет, но все равно оставались новичками. Жуткий случай. Вы, наверное, его не помните, вам тогда было девять или десять. Мы разыскивали серийного убийцу, который сумел сбежать до приведения приговора в исполнение.

– Помню. Ты говоришь об убийце Четырнадцати Роз, – я кивнула и поежилась. – Офа и Тефиз сходили с ума целый год, пока его не поймали. Нам почти не разрешали выходить за пределы дворца, да и после его смерти Тефиз не снимала руку с пистолета.

– И правильно. После поимки его последователи убили больше людей, чем он за всю свою карьеру. – Эммори покачал головой. – Мы с Зином нашли его за Солярианской территорией. Он погиб в перестрелке.

Экам и глазом не моргнул, солгав мне, хотя мы оба знали, что наверняка ему и не приказывали вернуть Хоуэлла Таджмана домой живым.

– Мы застрелили одну из женщин рядом с ним и не проверили, на самом ли деле она мертва. Она отхватила Зину ногу мачете, и в остальных я уже стрелял дважды.

Я вздрогнула.

– Я расслабился, решив, что работа уже сделана, и мы оба чуть не погибли. Зин потерял ногу, и я себя никогда за это не прощу.

– Он тебя не винит. – Я прижала руку к губам, осознав, что могла потерять их обоих задолго до встречи с ними. Интересно, как бы все сложилось, если бы они погибли на заброшенном складе на краю Солярианского мира...

Наверное, я бы тоже уже погибла.

– Ему и не нужно, ваше величество. Я исполнял свой долг – и совершил ошибку.

– Ты боишься того же самого? – Сделав глубокий вдох, я подошла к лифту.

Эммори медленно покачал головой.

– Я не боюсь, ваше величество. Я просто этого не допущу. Я поклялся защищать вас и Империю. И я не нарушу клятвы.

Я не собиралась говорить экаму, что он не прав. Раскаяние – его личное дело. Если я что-то и узнала об Эммори за короткое время, что мы провели рядом, так это то, что если он принес клятву, сами боги не заставят его повернуть назад.

Наверх мы ехали в тишине. Дверь открылась, и, увидев, что все остальные телохранители стоят в коридоре, я вышла наружу так спокойно, как будто мое сердце не выскакивало из горла.

– Вам стоит восстановить дыхание, – прошептал Эммори. – Я отключу демонстрацию ваших жизненных показателей для остальных, пока вы не

успокойтесь.

«Я работаю над этим, Эмми», – сказала я по закрытому каналу, не глядя в его сторону, и улыбнулась подошедшей Альбе.

– Пойдем поговорим с Тазерионом. Мне правда интересно, участвовал ли он заговоре или просто стал жертвой обстоятельств.

Глава 8

– Где вы хотите с ним поговорить, ваше величество? – спросил Эммори.

– В тронном зале?

Услышав предложение Альбы, мы с Эммори одновременно покачали головами.

– Слишком формально, – возразила я.

– Слишком открыто. Сейчас они заперты в своих комнатах, но мы можем освободить кабинет для допросов, – сказал Эммори.

– Я не обращаюсь с ними как с преступниками, Эммори.

– Но технически они и есть преступники, мэм, – вставила Альба, – только ваше милосердие... временное... не позволяет их таковыми считать.

– А как насчет того помещения, где мы были? Его подмели, вычистили и еще раз подмели. Я не думаю, что за последние десять минут оно вдруг стало небезопасным.

Эммори засмеялся, а Альба вдруг засмушалась. Я прошла по коридору в сторону зала собраний. Он был пуст, никаких следов бывшего хаоса. Разве что пару стульев отодвинули от стола.

Я села в кресло и закинула ногу на подлокотник.

– Альба, у нас есть съемка этого помещения во время взрыва?

– Да, мэ.

– Вырежи мне кусок. Начало – за тридцать секунд до моего появления, конец – мой уход.

Через пару минут мой смати пискнул, и я запустила воспроизведение. Таз произносил свою страстную речь, но я приглушила звук, чтобы не отвлекаться. При неожиданном громе и Таз, и Апджа дернулись – как и все за столом. Даже я вздрогнула и посмотрела на Каса, требуя объяснений.

Мой взгляд за что-то зацепился, и я включила воспроизведение снова.

– Эммори, посмотри сюда. Что ты видишь? – Я вывела файл на экран, вмонтированный в стол передо мной.

Экам склонил голову набок.

– Апджа были так же удивлены, как и все остальные. Либо они очень хорошо притворяются.

Он замолчал и ткнул в экран, отматывая на пару секунд назад.

– А вот матриарх Зеллин с места не сдвинулась. Даже вы, ваше величество, вздрогнули.

– Вся комната затряслась, так что отреагировать должны были все. В эту самую секунду она перестала стучать пальцами по столу, – я поставила воспроизведение на паузу, – как будто она считала. Но за несколько часов до того она очень убедительно возражала против Апджа.

– Неплохая маскировка.

– Шива меня упаси от политических интриг, Эммори! Почему люди не могут просто говорить то, что думают? – Я потеряла лицо ладонями и посмотрела на экама. – Ты во всем виноват.

– Но вы меня терпите, ваше величество, – напомнил он с улыбкой.

Я хотела показать ему язык, но тут Кас ввел в комнату Таза и двух других парней. Все трое повалились на колени.

– Ох, черт возьми, вставайте... Мне не нравится, когда передо мной ползают. Садитесь, – я указала на ряд стульев, которые Эммори вытащил из-за стола.

Опускаясь на стул, Таз вздрогнул и прижал руку к ребрам.

Я мрачно посмотрела на Каса:

– Кас, я, кажется, достаточно ясно велела не причинять вреда нашим гостям?

– Да, ваше величество.

– И кто же меня не услышал?

– Я в порядке, ваше величество. Это ничего...

– Это не «ничего», Тазерион. Ты мой гость, и я отвечаю за твою безопасность.

– Простите, ваше величество, – он опустил голову.

– Заткнись.

Гари подавился смешком, а Салам просто переводил взгляд с меня на Эммори и обратно.

– Значит, за этим стоит Кристоф? – спросила я, откидываясь на спинку кресла и постукивая каблуком по ножке. – Он должен был знать, что вы с нами встречаетесь.

– Мы не держали нашу встречу в тайне, – ответил Таз. – Наверное, он надеялся, что этот взрыв приведет к нашему аресту.

– Что ж, в чем-то он был прав, – пробормотала я. – И что бы он стал делать в таком случае?

Стало тихо. Таз долго думал над ответом.

– Он бы продолжил убивать, ваше величество, чтобы создать впечатление, что Апджа требуют нашего освобождения. Абрахам покинул столицу, и теперь говорить за Апджа могу только я.

Я тихо выругалась, но Таз продолжал:

– Возможно, он займется тем же самым, даже если вы нас отпустите. Он сумасшедший. Он хочет убить вас и всех матриархов и обратить Империю в прах. Его нельзя убедить, с ним нельзя вступить в переговоры. Он не остановится, пока не победит или не погибнет.

– И даже если мы его убьем, сообщники продолжат его дело. Знаем мы таких... – Я притопнула ногой. – То есть ты хочешь сказать, что я ничего не могу сделать.

– Можете. Но вам, наверно, это не понравится.

Я нахмурилась и пристально посмотрела на Таза.

– Оставьте нас.

Молодые Апджа встали, и мои телохранители направились к двери. Таз не двинулся. Эммори тоже. Хоть что-то оставалось прежним. Я подождала, пока дверь не закроется, и велела Тазу продолжать.

– Опустите нас. Позвольте нам этим заняться.

Теперь уже я недоумевающе посмотрела на него.

– Ты хочешь, чтобы я разрешила тебе развязать войну на улицах?

– Надеюсь, до этого не дойдет. Мы постараемся избежать кровопролития. Нас больше, ваше величество, и мы знаем Кристофа лучше, чем ваши люди.

Я вздохнула и потерла лоб ладонью. Посмотрела в потолок. Серые камни немного различались по цвету, и их легко было считать. Я досчитала до ста трех – середины арки – и покачала головой.

– Не могу, Таз. Не могу скидывать свои проблемы на тебя.

– Хейл, прости мою фамильярность, но у тебя уже есть своя война. – Таз оглянулся на Эммори, но мой экам не отреагировал. – Нужно бросить все ресурсы на саксонцев, чтобы сохранить Империю. Я знаю Кристофа. Знаю, как он мыслит. – Таз поднялся. – Экам, я могу подойти?

Эммори нахмурился, но я кивнула, и Таз опустился на колени и накрыл мою ладонь своей.

– Позволь мне сделать это для тебя. Для Индраны. Когда-то мы были отличной командой.

– Да уж, – буркнула я. Мысли путались, но ладонь как-то сама собой повернулась, и мои пальцы сплелись с пальцами Таза. – Сохрани наших людей. – Я посмотрела в его карие глаза, надеясь, что он услышал мое «пожалуйста, останься цел».

– Я сделаю все, что смогу, ваше величество.

Я кашлянула, отняла у него руку и вдруг почувствовала себя ужасно неудобно.

– Кто-то должен пойти с тобой. Эммори, мы обойдемся без капитана Джилл и ее людей?

– Я проверю, когда она будет здесь, ваше величество. Я уже вызвал сержанта Терасс.

Я покачала головой.

– Это очень мило с твоей стороны, но она тут не поможет. Таз не реагирует на фариан. Странно, что ты этого не знаешь.

Люди уже поверили было, что одни во вселенной, когда на контакт вышли фариане. Судя по их словам, в нашей вселенной жили и многие другие расы, но они не рисковали продвигаться так далеко, к внешним краям Млечного Пути. А вот фариане пустились на разведку. Их уникальная способность лечить или убивать прикосновением была краеугольным камнем их верований, а заодно и основной движущей силой.

Человечество оказалось идеальной для фариан расой, постоянно требующей лечения. Наши хрупкие тела давали выход энергии, которая сожгла бы фариан, пытающихся ее сдержать. Но при этом один из миллиона на их прикосновения не реагировал. В том числе Таз.

– Все хорошо, – Таз улыбнулся и пожал плечами. И тут же снова схватился за бок. – Думаю, перелома нет.

– Ваше величество, если вы позволите Касу сопровождать вас, я закончу здесь, – Эммори открыл дверь.

Я кивнула и вышла. Альба стояла в коридоре. Судя по странному выражению ее лица, ей нужно было сказать мне что-то важное. Так что, вместо того чтобы снова спорить с Эммори, я улыбнулась Апджа напоследок и закрыла дверь.

– Ваше величество, у меня сообщение от посла Торопова. Он просит разрешения отужинать с вами сегодня, если это удобно.

– Он что, весь день просидел под кроватью? Пусть выберет время, когда моих людей не убивают на улицах.

Альба заморгала от моих резких слов, но кивнула.

– Дословно, ваше величество, или смягчить?

– Дословно. Посмотрим, как он отреагирует. – Джаден Торопов был не из тех, кто стерпит подобное возмутительное поведение, и мне было интересно, что он сделает. – Альба, сообщи в сеть, что мы выступим перед народом вечером, около двадцати часов. Наверное, из моего кабинета.

– Мне начать писать, или вы сами напишете?

– Начинай, а я подредактирую. Наверное.

Я стояла в коридоре с Индулой и ждала, пока Кас и все остальные осмотрят мои комнаты. Когда покои были признаны безопасными, мы вошли внутрь.

– Кас, приведи охранников, которые ослушались моего приказа.

– Да, мэм.

Альба уселась на диван, составляя речь в своем смати. Вопреки собственным словам я, скорее всего, не стану ничего в ней менять. Я вывела на дальнюю стену новости и застыла, прижав руку ко рту.

– И как мне на это реагировать? – шепотом спросила я у подошедшего Эммори. – Что вообще сказать, чтобы не прозвучать как?..

Слов не хватило, и я беспомощно махнула рукой в сторону стены.

– Я тут всего месяц, Эммори. Как мне провести их через этот ужас?

– Вы сможете, ваше величество. – Он не отрывал взгляда от экрана. – Капитан Джилл будет сопровождать Тазериона и сообщать обо всех его планах. Он согласился ничего не предпринимать, не проинформировав вас.

– Удивительно, что ты на это пошел.

– Я могу с ним не соглашаться и, уж конечно, несколько ему не верю, но он действительно знает Кристофа лучше, чем мы, – Эммори пожал плечами.

– И людей у них побольше. В скольких точках нанесен удар?

– Взрыва было четыре, в разных местах столицы. У ворот дворца, в двух ресторанах и в одном парке.

– Мне нужна информация о матриархе Зеллин.

– Уже, ваше величество.

Я прошла по комнате, пытаюсь не наткнуться на мебель. Внутри у меня все сжалось от ужаса. Столица еще не отошла от взрыва на площади Гаруды, а теперь смертей стало намного больше.

Не моя ли это вина? Я затрясла головой, стараясь об этом не думать. Кристоф и другие поддерживали трон, пока не появилась я.

«Хватит, жалеть себя, Хейл. Это бессмысленно».

– Ваше величество, – Кас вошел в комнату, сопровождая мужчину и женщину, – матриархи Десаи и Хассан были очень любезны. После просмотра записи стало понятно, что вашим приказом о безопасности наших гостей пренебрегли эти двое.

– Ах да, мои приказы... Что конкретно я велела, Кас?

– Задержать Апджа, но не причинять им вреда, ваше величество.

– Не. Причинять. Им. Вреда. – При каждом моем слове эти двое вздрагивали. – И тем не менее, мои гости пострадали. Как вы это объясните?

– Никак, ваше величество... – Женщина смотрела в пол. – Мы действовали слишком резко и приносим свои извинения.

– Извинения не срастят сломанные кости, – отрезала я. – В ваши личные дела будут занесены выговоры. Благодарите судьбу за то, что вы не мои телохранители, иначе вас бы выгнали отсюда пинками!

Я кивнула головой в сторону двери, и Кас вывел охранников. Я же подошла к Альбе и прислонилась к столу.

– У тебя что-то для меня есть?

– Посмотрите.

Смати пискнул, когда Альба скинула мне черновик.

– Я думаю, лучше начать помягче, а потом повысить градус. Это усилит впечатление.

Я кивнула.

– Хорошо. Вторую строчку передвинь сюда, а здесь впиши что-нибудь про «слезы Империи».

– Ладно. А слово «террорист» можно использовать?

– Вне всякого сомнения, – заверила я.

Глава 9

Мы сделали мое обращение к Империи коротким и максимально жизнерадостным. Я старалась не злиться, хотя все мое существо требовало мести за погибших.

«Хейл, ты больше не контрабандистка. Слишком поспешные слова могут стать причиной войны».

А войн в моей жизни и так было многовато. Таз оказался прав, и теперь я была благодарна ему за помощь. Прошло всего два дня после взрывов, а Апджа уже обезвредили две банды террористов Кристофа и сразу же передали их капитану Джилл. Это впечатлило даже моего экама. Вроде бы.

На следующий день я сидела в кабинете с Каспелом и адмиралом Хассан, выслушивая новости о проблемах Второго Флота. Мой кабинет был закрыт от прослушки, но мы все равно включили подавляющую систему, которую принес Эммори. На всякий случай.

– У адмирала Шула двадцать восемь кораблей.

Адмирал Хассан вывела описания на стену. Семь перевозчиков класса «Нади», каждый из которых может нести шестнадцать боевых кораблей «Джал». Два медицинских фрегата «Асвин». Десять линейных крейсеров «Джарита», огневая мощность которых может стать серьезной проблемой. И девять истребителей «Сарама».

Каспел встал и заговорил, указывая на различные корабли:

– Мои оперативники утверждают, что офицеры восьми линейных крейсеров, включая флагманский корабль адмирала Шула, а также экипажи одного из медицинских фрегатов, трех перевозчиков и шести истребителей сочувствуют Кристофу и поддерживают его позицию. Как минимум на одном из остальных перевозчиков существует риск восстания, но мой человек пытается связаться с капитаном корабля и сообщить ей, что ее старший помощник под подозрением.

Адмирал Хассан согласно кивнула.

– Я знаю некоторых из капитанов лично, ваше величество. Они верны вам.

– Я устала ходить вокруг да около... – Я нервно постучала пальцами по колену. – Вызовите Шула на связь, адмирал. Посмотрим, что он мне скажет.

– Мэм?

– Позвоните ему, Инана. Хочу увидеть, как он врет мне в лицо.

– Простите, ваше величество, – Каспел кашлянул, – но я не могу позволить вам подвергать риску мою операцию. Если вы их спугнете, пока мы не подготовились, то можете потерять часть сторонников...

– К черту, Каспел!

– Прошу прощения, ваше величество, – влезла в наш разговор Альба, не обращая внимания на мой резкий взгляд. – С вами хочет поговорить президент Солярианского Конгломерата Хадсон.

– Надо же, нашел время аж позвонить, – буркнула я, и Хассан усмехнулась. Разговор с Шулом мог подождать. Я снова посмотрела на адмирала. – Уведомите всех, кого сможете, но очень осторожно. Велите им следить за Шулом и готовиться к худшему. И состряпайте какую-нибудь уважительную причину, чтобы отозвать Второй Флот домой, не раскрывая карт.

– Есть, мэм, – адмирал отдала мне честь. Я кивнула, и она вышла из комнаты. Каспел последовал за ней и закрыл за собой дверь.

– Выведи звонок на стену, Альба. – Я разгладила складку на рубашке, но подниматься с кресла не стала. Оглянувшись через плечо, я убедилась, что Эммори сидит справа от меня и тоже будет виден. Размяв шею, я кивнула Альбе и нацепила официальную улыбку, пока она налаживала связь.

– Президент Хадсон.

Президент Совета Солярианского Конгломерата был пожилым импозантным мужчиной, бледным и седым. Я успела заметить его гневный взгляд в сторону Эммори, но он тут же собрался и улыбнулся мне с легчайшим поклоном.

– Ваше императорское величество! Я счастлив говорить с вами, несмотря на весьма печальный повод. От лица Солярианского Конгломерата приношу свои соболезнования относительно смерти вашей матери и последующих трудностей.

Эта тщательно выстроенная фраза рассмешила меня, но я все же состроила постную физиономию.

– Благодарю, президент Хадсон. Это непростое для Индраны время. Недавние нападения... как здесь, так и на других планетах... тревожат нас. Жаль, что Саксонский Альянс нарушает мирный договор, который просуществовал столько времени.

Президент Хадсон и глазом не моргнул, но на заднем плане явственно загомонили. Мои люди сохраняли молчание, и за это я была им благодарна.

– Ужасные новости, ваше императорское величество... Хотя обвинения саксонцев беспочвенны. Нам ничего не сообщали из Солярианского консульства на Канафи Большой, хотя при малейшем нарушении договора мы бы узнали об этом первыми. Подумайте о своем народе в это печальное время. Поспешная месть никому не принесет пользы.

– А подстрекательство к бунту в моей Империи не служит соблюдению мирных договоров, господин президент! – Я сложила руки на груди и послала ему взгляд, от которого поджимали хвосты самые отчаянные контрабандисты. Как выяснилось, на политиков он действовал точно так же, потому что на бледных щеках президента Хадсона зажглись яркие пятна, а голоса у него за спиной зазвучали еще громче.

– Ваше императорское...

– Позвольте нам выразиться яснее. – Я перешла на формальное императорское «мы». – Когда мы найдем доказательства, связывающие Саксонский Альянс с этим заговором, мы передадим их вам. Но Индранская Империя вот уже пятнадцать столетий не является членом Конгломерата. Нам не нужно ваше одобрение для принятия решений, влияющих на наш народ. Мы хотим сохранить хорошие отношения с Солярианским Конгломератом, но не станем приносить в жертву жизни своих людей или свою территорию. Спасибо за ваш звонок, сэр, – добавила я с милой улыбкой, – однако у нас есть другие дела, и у вас, полагаю, тоже. Хорошего дня! – Я подала Альбе знак, чтобы она прервала соединение, прежде чем президент Хадсон успеет ответить.

Альба вздохнула.

– Что, слишком? – спросила я у нее.

– Не особо, – ответила она, к моему удивлению, – но надеюсь, вы не довели его до сердечного приступа.

– В совете полно стариков, которые могут занять его место. – Я потерла шею и развернулась в кресле. – Эммори, что думаешь?

Экам закатил глаза. Моих слов вполне хватило, чтобы он отошел к двери.

– Довольно резко, ваше величество, но вы хорошо себя контролировали. Показали, что вы не застенчивая юная девочка, над которой можно издеваться как угодно.

– Уверена, застенчивой юной девочкой меня давно никто не считает, Эмми, – фыркнула я.

– Ну, если они не читали ваше досье, то шанс есть...

– Альба, мой экам надо мной издевается.

– Наверное, он сошел с ума от недостатка сна, мэм.

Взаимные шутки помогли нам всем немного расслабиться, и я рассмеялась.

– Он виноват, что втравил меня во все это. Альба, мы получили ответ от посла Торопова?

– Пока нет, мэм.

– Забавно. – я неспешно поднялась с кресла. – У меня же еще встреча с Алисой примерно через час, да?

– Да, мэм. А потом посещение художественного центра.

– И ты позволишь мне это? – удивленно спросила я у Эммори.

– Я подумал, что вы потребуете вас отпустить, ваше величество. Охрана будет усилена, так что проблем быть не должно.

Я не смогла ответить – в горле встал комок. Это был мемориальный концерт, посвященный детям и другим жертвам взрыва на площади Гаруды. Я сама устроила его и каким-то образом уговорила Эммори меня отпустить, хотя была уверена, что после недавних событий меня запрут во дворце.

Копаясь в ящике стола, я искала подходящие слова, но тут меня спас писк входящего звонка.

– Это Алиса.

Я ответила.

– Ваше величество.

– Судя по выражению твоего лица, встречу придется отложить?

Она кивнула.

– Да, ваше величество. Я очень сожалею.

– Брось, – я отмахнулась, – обычно я сама отменяю важные встречи, чтобы получить немножко свободного времени. Поговори с Альбой и назначь новую встречу.

– Да, ваше величество.

Я прервала звонок и забарабанила ладонями по столу, не в силах сдержать восторг.

– Целых три свободных часа! Невероятно!

Альба кашлянула.

– Мне неприятно это говорить, ваше величество, но я только что получила сообщение от посла Торопова. Он говорит, что в вашем распоряжении в любой удобный момент.

– Етит-твою, – буркнула я, снова обмякая в кресле. – Эммори, не смей смеяться...

– Ни за что, ваше величество.

– Врешь. Альба, пусть Торопов ждет нас в библиотеке в двадцать часов. И пусть принесут какой-нибудь еды.

– Да, мэм.

Я подождала, пока она выйдет, и встала.

– Эммори, я собираюсь просить Трейса о встрече. – Если я что и усвоила за последние месяцы, так это то, что мой экам ненавидит сюрпризы и что стоит предупредить его заранее, чтобы добиться согласия.

Трейс Герисон – король Саксонского Альянса. Он унаследовал титул от своего отца, погибшего в морском сражении вскоре после убийства моего отца. Какое-то время казалось, что верх в войне одерживает Индрана. Но Трейс даже в семнадцать лет оказался лучшим стратегом, чем моя горящая мать.

– По какому поводу, ваше величество? – осторожно спросил Эммори, сразу насторожившись.

– Хочу остановить войну прежде, чем она начнется. – Иногда мне казалось, что я разговариваю с отцом, а не с телохранителем. – Ты прекрасно знаешь, что мы против саксонцев долго не продержимся. – Я оперлась о стол. – А многие замечали, что переговоры мне даются легко.

– И что вы ему предложите?

– Честно? Не представляю. Решу, когда буду уверена. Я не планирую выступать против Совета матриархов. На самом деле, Эммори, я хочу просто посмотреть Трейсу в лицо, а точнее, оказаться с ним в одной комнате. Нужно узнать от него как можно больше, пока не началась заварушка. Тогда у меня появится хоть какой-то шанс его победить.

– Я вас недооценил, ваше величество, – улыбнулся Эммори.

– Надеюсь, это комплимент.

– Да, – он улыбнулся, указывая на дверь, – пойдете поговорим с Тороповым.

* * *

Я выбрала библиотеку, которая, видимо, станет моим любимым помещением для неформальных встреч, потому что не стоило и просить Эммори пустить саксонского посла в мои покои.

Я сидела в кресле у огня и читала старомодную книгу: «Есть три случая, когда армия ставится в трудное положение своей правительницей».

Когда появился Зин, я отвела глаза от древних строчек Сунь-Цзу и улыбнулась.

– Ваше величество, прибыл посол Торопов.

– Впусти его. – Закрыв книгу, я отложила ее и встала. – Посол, благодарю за визит.

– Спасибо, ваше величество, что уделили мне время. Это большая честь для меня и большое удовольствие. – Торопов сжал мою протянутую руку ладонями в шрамах. Одежда его казалась совсем простой, но когда он сел напротив меня, я заметила легкий блеск его рубашки. Только шелк выглядит так в отблесках пламени. А значит, его рубашка стоит не меньше книги, которую я только что читала.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Месяц индийского календаря, соответствует 21 января – 19 февраля по григорианскому календарю. – Здесь и далее прим. пер.

2

Блузка с короткими рукавами, которую традиционно надевают под сари.

3

Женский или мужской пиджак длиной до середины бедер с воротником-стойкой, назван в честь Джавахарлала Неру.

Купить: https://tellnovel.com/uedzhers_k/pod-sen-yu-korony

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)